Избранница ректора: «Пустышка» в академии магии

Автор:
Наталья Мамлеева

Избранница ректора: «Пустышка» в академии магии

Наталья Мамлеева

Как «пустышка» может поступить в академию? Правильно: обручившись с ректором! Не по собственной воле, а по долговой расписке. Теперь я – студентка академии и во мне течет чужая магия. Главное, чтобы никто не узнал, – чья. Но в том, что я схожу с ума при взгляде в синие бездонные глаза, виновата вовсе не магия, а один невыносимо-притягательный ректор.

Наталья Мамлеева

Избранница ректора: «Пустышка» в академии магии

Глава 1

Артиан Дарреги

Говорят, Олиента Виарог – гадкий утенок: рябая, с косыми глазами, волосы невзрачные и без блеска, хромает на обе ноги. Поэтому её никто не выводил в свет, хотя девушке уже почти двадцать.

– Жениться на вашей дочери? – переспросил я и обменялся долгими взглядами с эвиаром Виарогом.

Граф сидел прямой как палка, так вот и не скажешь, сколь ловко он умеет шантажировать. Впрочем, его условия мне нравились больше, чем те, что представлены в долговой расписке моего отца. Как старый картежник только посмел поставить на кон мою свободу?

– Заключить помолвку всего лишь на пару месяцев, – подтвердил эвиар Виарог. – Только таким способом вы сможете защитить её.

– Защитить от чего? Вы не говорите самого главного, – прищурившись, произнес я, но граф ответил лишь тонкой улыбкой.

Он был уже не молод. Одежда на нем хоть и была качественной, но давно вышедшей из моды. Род Виарог теперь мог похвастать лишь родословной. Однако было в нем что-то такое, выдающее “старую гвардию”.

Говорить подробности он не собирался. Видимо, придется узнавать самому. Жаль, выбора не было. Пока не было.

– Итак, – решил подвести итог, – вы хотите, чтобы эвиара Олиента поступила в Академию Небесного пламени, правильно понимаю?

– Да. Однако у неё нет никаких магических способностей, как я уже говорил.

– Поэтому я с удовольствием, – последнее слово прозвучало насмешливо, – поделюсь с ней своей магией путем обручения, назвав своей избранницей. Своей невестой.

– Так вы сможете чувствовать её, знать, где она находится, и помочь в случае опасности, – подтвердил Виарог. – Меня абсолютно устраивает этот вариант. Через три месяца после поступления вы можете разорвать помолвку без всяких последствий.

– Чудесно, что мне все же не придется вести её к алтарю, – вновь в моем голосе прозвучала насмешка, которую граф с легкостью проигнорировал.

– Помнится, ваша дочь обручена со студентом четвертого курса факультета Небесного пламени. Проблем не будет?

Признаться, это была моя надежда. Если обручена, я с удовольствием доведу эвиару Виарог к алтарю в качестве свидетеля. К тому же её жених мне никогда не нравился – убью сразу двух зайцев.

– Помолвка разорвана, – безэмоционально сообщил граф, не вдаваясь в подробности. – Так что препятствовать вам никто не будет.

Жаль, очень жаль. Все чудеснее и чудеснее: я должен взять на факультет пустышку и защищать её ценой своей жизни, потому что мой отец был пристрастен к картам. Лучше и придумать нельзя!

– Это еще не все, эвиар Дарреги, – обратился граф и посмотрел мне в глаза. Какая еще наглость пришла в голову этому мужчине? – Моя дочь не должна знать, почему поступает в академию. Не хочу, чтобы она жила в страхе, постоянно оглядываясь по сторонам. Для неё это будет выглядеть прихотью сумасшедшего старика.

“А это разве не так?” – с насмешкой подумал я, но вслух, разумеется, не произнес. Я не понимал, какие загадочные проблемы могут быть у обедневшего графа, что он просит защиты у сильнейшего мага королевства? Излишней скромностью я не страдал.

– Что ж, раз так, жду вашу дочь завтра в семь.

Я поднялся и протянул руку. Мы обменялись рукопожатиями. Граф улыбнулся. Меня не покидало чувство, что я заключил договор, который будет стоить или жизни, или свободы. А может, и того, и другого.

Ну почему именно в этом году?

Олиента Виарог

– Академия Небесного пламени? – недоуменно спросила я.

Мы с отцом расположились в рабочем кабинете. Граф Сайрон Виарог сидел в кресле напротив, хмурил брови и вообще всячески показывал дурное расположение духа. Вроде как лучше с ним сейчас не спорить. Только спорить я не собиралась, просто не понимала: зачем?

– Во мне нет магии, – напомнила и приложила большой палец к указательному. – Даже грамма магии нет! Что я там буду делать среди одаренных?

Хотелось добавить: “Батюшка, вы сошли с ума!” – но воспитание не позволяло. Поэтому приходилось говорить это исключительно взглядом. Но отец ловко его отбивал.

– Я уже договорился. Ты будешь там учиться.

– Чему?! – воскликнула я, не выдержав, и едва истерично не рассмеялась. – Чему там могут обучить пустышку? Это Академия Небесного пламени, одна из четырех лучших стихийных академий всего мира! И лучшая в Аране. Да что там говорить: ректор академии, насколько я слышала, граф Дарреги – член Ордена афхаитов и выдающийся маг пламени. Не понимаю, как ты мог с ним договориться?

О Дарреги я слышала постольку-поскольку. Ходили слухи, будто он бастард короля, ведь его сила была почти безграничной, мол, не мог у простого графа родиться такой одаренный сын. Но помимо этого ничего конкретного о нем не знала, лишь общие фразы: выдающийся маг, когда-то окончил академию с отличием, проходил практику за рубежом, молод, богат и… завидный жених, о чем неустанно повторяла матушка. Она вообще любила время от времени перечислять самых завидных женихов Арана, а иногда – и его пределов. Только отец не спешил выводить меня в свет, будто скрывая от общества.

“Вот исполнится двадцать, тогда выдам тебя за какого-нибудь влиятельного эвиара, который придется тебе по душе”, – говорил он. Только мне двадцать через пару месяцев, а вместо представления к свету и поиска жениха отец отправляет меня учиться в магическую академию. Ну точно из ума выжил!

– Когда-то мы были с его отцом друзьями. Я помог тому в трудную минуту, поэтому…

– Ты шантажировал эвиара Дарреги долгом его отца?! – воскликнула я, на мгновение забыв о такте. Опомнившись, повинно склонила голову. – Извини, отец, я была несдержанна. – И все же посмотрела на графа Виарога: – Но шантажировать эвиара Дарреги – это надо иметь смелость!

Мы переглянулись. Мгновение – и кабинет огласил дружный смех. У меня даже выступили слезы в уголках глаз, а граф заметно подобрел и расслабился. С таким иметь дело гораздо проще.

– Отец, а ты не мог бы попросить у него что-нибудь другое?

– Например? – прищурился граф. – Хочешь стать его женой?

Я смутилась, представив рядом с собой у алтаря незнакомого мужчину, который вынужден на мне жениться из-за долговой расписки. Должно быть, он бы возненавидел меня с первой минуты! Нет, такого счастья мне точно не надо.

Но внезапно мне стало интересно, как же выглядит этот загадочный Дарреги? До этого мне приходилось о нем лишь слышать.

– Разумеется, нет, – справившись со смущением, продолжила спокойно. – Ты знаешь, что я мечтаю выйти замуж по обоюдному согласию. Только, прошу, не говори маме, что ты мог попросить его жениться на мне! Она не простит нам этого никогда!

Отец усмехнулся, но никак не прокомментировал.

– И все же я не понимаю, зачем мне академия? Ты мог попросить у него вернуть долг в денежном эквиваленте. Я слышала, он очень богат. Сделал состояние еще будучи студентом, и теперь лишь приумножает его. Эта информация от мамы, а в плане достоверности финансового положения потенциальных женихов ей можно доверять как никому другому! Так почему именно академия?

– А ты имеешь что-то против академии? – прищурившись, спросил отец. – Или хочешь выйти замуж поскорее?

Нет, нет и еще раз нет! Если замуж, то только по любви. Но где найдешь эту любовь, если меня из дома практически не выпускают? Сижу тут как комнатное растение, чахну без внешнего мира.

– Я не это имела в виду. Просто не понимаю: если ты хотел отправить меня в академию, то почему именно в магическую? Есть же множество женских пансионов. Я могла бы получить образование там.

– Скажем так, это моя прихоть: может, там ты встретишь кого-нибудь, кто вскружит тебе голову, и он будет магом? Это же просто чудесно: он сможет обеспечить тебе достойное будущее.

– Надеюсь, вы это делаете не затем, чтобы подтолкнуть меня в объятия того, чье имя мы отныне не будем произносить в этом доме? – хмуро спросила я. Отец прищурился.

– Просто знай, что я принял решение, и оно единственное верное. Не стоит его оспаривать. Завтра в семь экипаж доставит тебя в Академию Небесного пламени.

И взгляд без намека на смешинку или неуверенность. Я поняла, что этот бой суждено проиграть. Встала, расправила длинную шифоновую юбку и направилась к выходу. В коридоре меня встретила матушка. Обеспокоенный взгляд голубых глаз скользнул по моему лицу.

– О чем вы разговаривали? Он собирается с кем-то обручить тебя?

– Он собирается обучить меня. Магии. Отец настаивает на Академии Небесного пламени.

Лицо графини вытянулось. Она почти не прибегала к косметике, а если использовала, то незаметно, чтобы подчеркивать природную красу. Жили мы небогато по меркам наших знакомых и соседей, но мама всегда безупречно вела семейный бюджет, благодаря чему нам хватало на то, чтобы выглядеть опрятно

и держать хозяйство.

– Это же магическая академия, – заметила она удивленно.

– Вы, как всегда, правы, маменька, – с улыбкой откликнулась я и направилась в свои комнаты, оставив отцу самому разбираться с женой.

Нужно ведь еще собрать вещи! Интересно, что мне понадобится в академии? И сколько отец выделит мне средств на покупку необходимых принадлежностей?

Боги милостивые! О чем я думаю? О покупках канцелярских принадлежностей? Вещей в магическую академию? О чем мне действительно следует думать, так это о том, как я буду учиться среди одаренных. Безумие! Настоящее безумие!

***

К вечеру мои страхи улеглись. Я все еще лелеяла надежду, что завтра удастся переубедить Дарреги. Отец хочет выдать меня удачно замуж за мага? Если он хочет обеспечить мне безбедное будущее, то вполне мог выдать меня за какого-нибудь богатого купца, который прельстится нашим титулом. Так почему именно академия? Вопросы не находили ответов, поэтому постаралась складывать их в долгий ящик и доставать оттуда по одному, ища крупицы истины.

Может, академия действительно лучше, чем договорной брак? Ведь во втором случае мне придется выходить замуж за человека, с которым не знакома и минуты. Нет уж, увольте. Лучше поучусь в академии. Правда, вот есть один неприятный нюанс: в этой же академии учится Альверт Сарготерри, мой неудавшийся жених. При мысли о нем настроение начало ползти вниз. Надеюсь, отец действительно не с ним меня хочет столкнуть, ибо я совершенно не горю желанием возобновлять эту помолвку!

Что же меня ждет? И почему все-таки отец хочет обучить меня в академии? Решение было бы обычным, если бы у меня был хотя бы малейший магический резерв, но я – совершенно пуста.

Я подошла к комоду и извлекла из второго ящика ничем не приметную шкатулку. Здесь лежали мои “сокровища” – всякие безделушки, для других

ничего не значащие, но столь важные для меня. В самом низу – лопнувшее золотое колечко. Родители подарили артефакт на восемнадцатилетие, но, видимо, вещь оказалась некачественной и вскоре сломалась. Я отказалась его ремонтировать, теперь кольцо лежит здесь. Другой памятной вещью был бриллиантовый кулон, подаренный Альвертом. Его я порывалась вернуть, но все время что-то останавливало. Наверное, те четыре года, во время которых я считала сына графа Сарготерри своим нареченным.

Но самой ценной среди всех этих вещей была расколотая пополам нефритовая печать – память о том, кто спас меня в детстве. Тогда по городу прокатилась волна землетрясений и я едва не оказалась жертвой стихии: рядом со мной разверзлась пропасть. Незнакомец буквально вытянул меня из лап смерти, оставил в безопасном месте, а сам ринулся ставить защиту города вместе с другими магами. Его лицо чудесным образом стерлось из воспоминаний десятилетней девочки, остался лишь смутный образ.

Эту печать я мечтала вернуть незнакомцу, который её обронил, спасая меня, вместе со своей искренней благодарностью. Когда-нибудь я обязательно его найду. Когда смогу заработать достаточно денег и нанять мага-поисковика. А пока… этой печати место среди моих сокровищ.

– Что ж, Академия Небесного пламени… посмотрим, что меня ожидает за твоими стенами, – прошептала я в пустоту и захлопнула шкатулку, пообещав, что кулон все-таки выложу. Когда-нибудь.

***

Улицы Аранбурга, столицы королевства, были узкими. Основной тракт пролегал по воздуху, где в фаэронах – каретах, погруженных в воздушную магическую сферу, похожую на мыльный пузырь, – перевозились грузы: в это время суток жители спали, а не путешествовали, зато торговые тракты, наоборот, налаживались. Одна из пассажирских карет опустилась перед домом. Отец стоял на крыльце, поглядывая на часы. Он нервничал. Мне и самой было волнительно. Мы с мамой стояли рядом на крыльце. Я сжимала в руках саквояж, посматривая на одинокую блеклую луну в темном небе.

– Пора, – сказал граф скорее себе, нежели нам, и убрал часы в карман. – Нельзя заставлять эвиара Дарреги ждать.

Дворецкий помог погрузить два небольших чемодана с моими вещами в карету. Я с какой-то тоской проводила их и окинула взглядом двухэтажный дом.

Первым обнял отец.

– Прости, но это единственный вариант, – шепнул он и тут же отстранился. Быстрее, чем я успела задать вопросы. А их было ой как много! – Береги себя, Олиента. Ты здравомыслящая девушка. Я верю в тебя.

Мне бы еще самой в себя поверить! А то я на таком распутье. Совершенно не понимаю, что происходит. Отец, как назло, слишком многое от меня скрывает!

– Родная моя, береги себя, – прошептала мама и тоже обняла, а после положила мешочек с монетами в скрытый карман моего платья. – Это тебе на расходы. Я не знаю, что тебя ждет там, но… пусть лучше будет. Хорошо?

На глаза навернулись слезы.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я и, сжав тонкую ручку саквояжа, направилась к фаэрону.

Каждый шаг давался тяжело. Я понимала, что это шаги моей новой жизни. Я осознавала всю ответственность, но ничего не могла с этим поделать. Впереди неизвестность, академия и загадочный эвиар Дарреги.

Сев на мягкие сиденья, с тоской посмотрела на родителей. Отец нахмурился и зашел внутрь, будто не желал смотреть, как дочь покидает отчий дом. Мама еще некоторое время стояла на крыльце, утирая скупые слезы белым платком. Когда карету окутала переливающаяся магическая сфера, я отвернулась и прикрыла глаза. С ресницы на щеку упала одинокая соленая капля. Я прикусила губу, стараясь храбриться.

Все будет хорошо! Иначе я – не Олиента Виарог!

Фаэрон взмыл в небо. Академия Небесного пламени, одна из лучших во всем мире, находилась в небольшом городке – Санбургвиле, расположенном на юге Арана, в десятке километров от Оварского моря. Прежде мне там не доводилось

бывать, но говорят, Санбургвиль невероятно красивый город. Хотя что можно ожидать от “запасной” столицы Арана? Все стратегически важные предприятия, гильдии магов и сама академия находились там.

Тогда почему Санбургвиль небольшой? Дело в том, что магов в нашем мире не так много, а абы кого в такой город стратегической важности не примут, там даже существует определенная пропускная система. К тому же, если верить газетчикам, цены на недвижимость в Санбургвиле растут с каждым годом. В общем, я должна быть на седьмом небе от счастья, что мне удастся там побывать!

Вот только на душе скребли кошки. Я слишком хорошо знала своего отца, чтобы понять: не просто так все это, ой не просто. Он воспользовался рычагом давления на эвиара Дарреги, не поскупился на дорогу из столицы до Санбургвиля и попрал свое обещание о моем замужестве – все это наводило на невеселые мысли. Не то чтобы я стремилась замуж, просто такая резкая смена настроения отца заставила насторожиться. Чего ожидать?

Лететь до Санбургвиля больше пяти часов, поэтому я решила немного поспать перед встречей с ректором. Как только её не представляла! Вот я, вся такая одинокая и красивая, в персиковом платье, стою на крыльце, сжимая пальцами тонкую ручку саквояжа. Эвиар Дарреги выходит из академии и стремительно приближается ко мне. Студенты заинтересованно выглядывают из окон, а меня ведет лично под руку ректор. Наверное, Альверт очень удивился бы!

Летели несколько часов. Пропускную систему перед городом мы прошли быстро: стражи проверили документы, спросили цель визита и выдали карточку на посещение. Она истекала через месяц и в случае моего обучения сменялась на учебную, которая будет действительна до окончания академии.

– Осторожнее с пилотированием, – наставлял кучера стражник. – Сегодня в Санбургвильском Научном центре проводят какие-то испытания. Магический фон нестабильный.

– О, премного благодарен, – отозвался кучер, после чего мы взмыли в небо.

Я с интересом выглянула из окна, рассматривая архитектуру Санбургвиля. Она была… красочной и стеклянной! Да-да, эти два слова могли охарактеризовать

весь город: здания невысокие, вместо черепицы почти везде зеркально-стеклянные купола – говорят, они генерируют энергию; сами дома выкрашены в разные цвета, имеют небольшие балкончики, полностью завешанные цветами. Красота, да и только!

Интересно, а как выглядит академия? Я попыталась оглядеться, но в этот момент карета качнулась и меня откинуло в другую сторону. Приложившись спиной, я поморщилась, думая, что фаэрон встретил неожиданное препятствие. Но нет: карету продолжило шатать. Внезапно дверка распахнулась от сильного ветра, и я едва успела удержать саквояж. Сферическая защита вокруг фаэрона была пробита!

– Что происходит?! – крикнула я кучеру, высунув голову.

– Магические потоки нестабильны, эвиара Виарог! – перекрикивая гуляющий по “шару” воздух, ответил мужчина. – Чтоб этих ученых с их учениями! Надеялся ведь проскочить. Эх, следовало раньше пройти магический осмотр и подпитать защиту! Моя-то подходит к концу…

Отлично полетали! И что теперь делать? Скупой кучер не захотел вовремя подпитывать защиту, а теперь из-за нестабильных потоков мы разобьемся. Чудесно я долетела в академию. Вот эвиар Дарреги удивится, когда ему под ноги упадет мой еще теплый труп. И принимать на факультет никого не надо будет – двойная польза. А может, это он подкупил кучера, чтобы тот меня порешил?

– И что мы будем делать? – резонно спросила я.

– Вы, главное, не волнуйтесь, эвиара! Я справлюсь! У меня опыта много!

Неужели больше, чем скупости?! Вот не поверю!

Но делать было нечего. Вцепившись одной рукой в дверцу, второй – в саквояж, я отсчитывала каждый лихой поворот фаэрона. Из-за этого “шторма” я даже не могла оценить красоты города, хотя явно видела, что мы проносились над сверкающими крышами домов. Лишь бы добраться до академии живой!

– Держитесь, эвиара! – крикнул кучер, и карета совершила лихой вираж.

Да за что держаться-то? Тут я скорее держала шатающуюся дверь. В этот момент что-то скрипнуло – дверь отвалилась, я вовремя успела отскочить, а вот удержать саквояж – нет. Он полетел вниз и рухнул на небольшую подъездную дорожку перед высоким зданием. Его я даже не различила, в такой панике находилась.

Карета совершила еще один вираж с разворотом и начала снижение как раз рядом с моими разбросанными вещами на небольшой подъездной площадке.

– Почти приехали, эвиара!

Громкий хлопок оглушил, а в следующее мгновение фаэрон накренился, защитная сфера окончательно лопнула, а я полетела вниз с диким визгом. До земли оставался десяток метров. Разобьюсь! Покалечусь!

Но чьи-то руки в последний момент перехватили меня. Незнакомец облегченно вздохнул, но увидеть его лицо я не успела: взгляд был прикован к небу, где из фаэрона вылетел один из чемоданов и, раскрывшись, начал сыпать вещами. Мои панталоны! Мои сорочки!

Когда одни из моих любимых, голубенькие коротенькие панталоны, накрыли лицо мужчины, мне стало стыдно. Ладно, мне стало очень-очень стыдно! Ну почему именно я попала в такую ситуацию? Прикусила до боли губу. Снимать панталоны придется мне, так как мужчина явно в шоке и продолжает удерживать меня на руках. Осторожно дотронулась до предмета женского гардероба и, словно фокусник, сдернула ткань, предварительно размышляя, каким окажется мой спаситель.

Ох. Я тихонечко выдохнула, встретившись с потрясающими синими глазами. Они как небо! Нет, они ярче неба! Они как море. Волнующее, накатывающее на берег мягкими волнами. Чувственные губы мужчины были сжаты в линию, выше – прямой нос, густые темные брови и пряди волос, спадающие на высокий лоб. Мне хотелось любоваться своим спасителем вечно.

Рядом с грохотом опустился фаэрон. Мы с незнакомцем одновременно посмотрели в сторону кряхтящего кучера, который вытаскивал мой второй

чемодан. И почему выпал не он? Там хотя бы нет нижнего белья! Правда, там есть книги, которые, если упали бы на голову спасителя, могли нанести более значимый ущерб, чем панталоны.

Зато менее значимый ущерб для моей гордости и стеснительности.

– Вот и приехали, эвиара Виарог, – заискивающе произнес кучер, спрыгивая с фаэрона.

– Эвиара Виарог? – ожил мой спаситель и тут же опустил меня на ноги.

Я почувствовала легкое головокружение, но удержалась на ногах. Незнакомец этого не заметил, все еще удивленно глядя на меня. Кажется, я начинала догадываться, кто мог ждать меня в семь утра на крыльце академии. Это ведь академия, раз кучер выносит мой чемодан?

– Эвиар Дарреги? – уточнила я, и мужчина поджал губы.

Неловко как-то получилось. Такой первой встречи я точно не ожидала! И не желала тем более. В глазах мужчины полный шок и легкое неверие.

– Ваша красота несколько преуменьшена, – протянул он с неверием. – Видимо, внешность вы унаследовали от матери, – сделал он комплимент, и я уже собиралась с улыбкой его принять, когда мужчина продолжил: – Однако умение появляться как снег на голову вы переняли от отца.

Ну знаете ли!.. Не я виновата. Дежурно улыбнувшись, огляделась: мои вещи были повсюду. Но в первую очередь меня интересовал раскрытый саквояж и расколовшаяся шкатулка, из которой вывалились мои “сокровища”. Опустившись, начала их собирать. Мужчина присел рядом со мной и неожиданно взял в руки сломанное кольцо.

– Это артефакт, – констатировал он. – Он сломался из-за падения? Я могу его исправить.

– Не стоит, – смущенно откликнулась я. – Он сломан несколько раньше.

– Почему его не починили?

Что за бестактность? Впрочем, этот мужчина отныне мой покровитель, поэтому имеет право знать.

– Это стоит денег. Я не хотела доставлять отцу неприятности. К тому же его свойства не были мне так необходимы, а вот память о нем греет душу.

– Значит, вот в каком состоянии отправил свою дочь эвиар Виарог, – задумчиво протянул мужчина. – Со сломанными артефактами и ненадежным извозчиком.

– Не вам судить моего отца, – резко ответила я, хотя румянец затронул щеки. – Он делает все для моего благополучия!

– В методах достижения этого самого “вашего благополучия” мне уже довелось убедиться.

Усмешка исказила полные губы. Мужчина поднялся на ноги. Что он за человек, этот эвиар Дарреги? Газетчики явно плохо с ним знакомы, раз пишут исключительно о его талантах! Следует писать о его бесцеремонности и надменности! Ох, ну еще о синих глазах, разумеется.

– А это что? – прищурившись, спросил он, посмотрев на сломанную нефритовую печать.

Вот уж насмехаться над ней я ему не дам! Быстро спрятала кругляшок в шкатулку, а шкатулку со сломавшейся крышкой убрала в саквояж. Мужчина цепким взглядом проследил, как я выпрямилась. Но я уже привыкла к некоторым насмешкам со стороны людей, считающих себя выше других только потому, что у них есть деньги, поэтому отреагировала с должной выдержкой.

– Неожиданно, – проговорил Дарреги и буркнул: – Кажется, меня с вами связали сами небеса.

– Вы хотели сказать, послали в качестве кары? – выгнула бровь.

– Вы невероятно проницательны, эвиара Виарог, – осклабившись, откликнулся мужчина и огляделся.

Щеки вновь залил предательский румянец. Ну вот почему этим санбургвильским ученым понадобилось проводить опыты именно сегодня? Какая жалость!

Дарреги уже не обращал на меня внимания. Он развернулся к кучеру и в несколько шагов преодолел расстояние, разделяющее их. Я же нашла взглядом свой чемодан и подумала, что неплохо было бы собрать вещи, пока ректор отвлечен.

– Потрудитесь объяснить, уважаемый, почему вы подвергли жизнь юной эвиары подобному риску? – спросил он голосом, не терпящим возражений.

– Я… да это… решил сэкономить на подпитке.

– О, понимаю, – заложив руки за спину, произнес Дарреги. Я пыталась запихнуть вещи в чудом уцелевший чемодан. Лишь ручка на нем обломилась. – Тогда и вы меня поймите, я просто не имею права не доложить об этом инциденте воздушным инспекторам.

– Ох, ну что вы, эвиар! Давайте как-нибудь иначе решим вопрос…

– Вы подвергли риску студентку моей академии. Она бы покалечилась, не окажись я рядом. Вы совершили серьезный проступок и обязаны понести за это ответственность.

Наверное, разговаривать со всеми людьми как со студентками своей академии у него вошло в привычку. Вот и кучер повинно опустил голову, лишь мял руками края шляпы. Но мне его не было жаль. Пусть его лучше оштрафуют, чем он угробит кого-нибудь в целях экономии!

– Дык дети же, эвиар. Семью кормить надо! Почитай, их пятеро и жена еще, а с нами и её родители живут, старенькие, – произнес кучер, и я резко сменила точку зрения и приуныла.

Каждый вертится как может! В конце концов, не убил же меня? Жива и здорова!

– Шар с записью о происшествии я передам инспекторам, – произнес Дарреги, никак не отреагировав на жалостливую речь кучера, и ловко положил небольшую прозрачную сферу, способную сохранить отпечаток истинных воспоминаний, в карман. – Теперь вы свободны.

Дарреги развернулся ко мне. Я тут же положила те самые голубенькие панталоны, которые мяла в руках, в чемодан, и захлопнула его. Ректор посмотрел на второй чемодан, подхватил его и направился ко мне. Неужели поможет? Какой восхитительно воспитанный эвиар!

Но вместо этого он поставил этот чемодан рядом со мной и… прошел мимо меня. Я едва рот не открыла от наглости! Это что? Это мне самой все? Так же нельзя! Ладно, один я донесу, но у второго сломана ручка. Представила, как я, обняв чемодан, пытаюсь дотащить его до комнат в общежитии… какой пассаж! Хм, а так ли мне нужны панталоны?

– Ах да, забыл. – Мужчина развернулся ко мне с ехидной улыбкой. Щелкнув пальцами, поднял мои чемоданы в воздух магией и едва слышно добавил: – Вы же не владеете магией.

Усмехнувшись, он направился к крыльцу. У-у, я еще покажу вам, эвиар Дарреги! Отомщу! Забуду! Еще раз отомщу!

Впрочем, я понимала его злость и яд. Ему ведь приходится выплачивать долг покойного Дарреги перед моим отцом. Его на самом деле шантажировали. Так что я понимаю. Но отомстить все равно не забуду!

– Спасибо, – шепнула я, поравнявшись с Дарреги, и полностью обратила свое внимание на академию, лишь краем глаза заметив заинтересованный взгляд эвиара.

Здание академии было величественно. Этажей десять, не меньше. Высокое, со стрельчатыми узкими окнами, в готическом стиле. Высокий шпиль с развевающимся флагом был едва заметен с моего ракурса. Однако я чувствовала, что совершаю нечто серьезное, что пути назад нет и не будет.

Ох, и куда я вляпалась? Точнее, куда меня заманил отец?

Глава 2

Артиан Дарреги

Жениться на Олиенте Виарог – шутка или судьба? Через считаные минуты мне предстояло обручиться по древнему обряду, оставив метку своего рода на хрупком девичьем запястье.

Связать себя помолвочными узами с той, чьего лица никогда не видел. Должно быть, боги решили сыграть со мной в веселую игру, правила которой не разъяснили.

В условленное время я стоял перед академией, жмурясь от лучей восходящего солнца, и ждал свою будущую фиктивную невесту. Последний долг отца, последний! Тогда я буду окончательно свободен от груза прошлого.

Ну почему именно в этом году? На ближайшие месяцы запланировано слишком много мероприятий. Если переживу этот год, не поседев, можно сказать, что все прошло удачно. Еще и его величество с этой просьбой, не говоря уже о графе и ордене афхаитов.

Семь ноль две. Где же девушка? Надеялся, что она прибудет даже раньше и мне не придется её ждать вовсе. Поднял глаза к небу и тут же присвистнул: фаэрон, кучер которого едва справлялся с управлением, снижался на полной скорости прямо на площадь академии. Я вовремя приостановил магическую защиту для его снижения, как мне в руки в самом прямом смысле свалилась… белокурая нимфа.

Со мной всякое бывало, но девушки прямо в руки еще не падали! Причем настолько прекрасные девушки. Светлые вьющиеся волосы, серые глаза с длинных ресниц. Она смотрела на меня с любопытством и даже восхищением. Несколько секунд я просто не мог отвести от неё взгляд, с ужасом думая, что вскоре мне придется отпустить нифму, чтобы встретить навязанную избранницу.

И тут…

– Вот и приехали, эвиара Виарог, – произнес кучер, возвращая меня в реальность.

“Вляпался!” – первая мысль, когда понял, кого держу на руках.

Слухи лгут. Девчонка невероятно красива: чего стоят только эти озорные ямочки на щеках! Но, разумеется, выделяла её не просто красота, а что-то такое в ней самой, что не позволяло отвести взгляд. Поймал себя на мысли, что вечно бы любовался. Может, поэтому так взбесился? Да еще и слухи, которые явно лгали насчет внешности Олиенты Виарог. Интересно, кто их распускает? Неужели завистницы?

Ситуация сама по себе не располагала: сломанный фаэрон, внезапная птица-небылица, свалившаяся прямо в руки, и миленькие панталоны, закрывшие лицо. Чудеснее встречи и не придумаешь!

А потом… эти серые глаза, смотрящие с таким восхищением и заинтересованностью, что отпускать девчонку резко расхотелось. Ровно до того момента, как узнал её имя, разумеется.

Олиента Виарог, дочь графа, с которым отец заключил весьма неприятную сделку. Чтоб этого покойного картежника!..

Нет, я выполню просьбу Виарога в полной мере, ведь по долговой расписке от меня требуется куда большее – свобода. А ей я очень дорожил. Но все же не мог отказать себе в удовольствии немного уколоть девчонку, выместив на ней свой гнев за поступки отцов. Поддев ее короткой фразой, ждал того же в ответ, но вот что стало для меня сюрпризом…

– Спасибо, – проговорила она, с царственным видом поравнявшись рядом.

Неожиданно. Думал, обидится, насупится или вовсе выскажет все в лицо, однако она смогла побороть свой гнев и усмирить гордость. На мгновение смутился своего поведения, но быстро откинул ненужные эмоции: если кому и следует смущаться, так это её отцу. Он не только шантажировал распиской, но еще и не

рассказал, от чего следует защитить эвиару Олиенту.

Впрочем, узнаю сам. Обязательно выясню – и теперь уже я прибегну к шантажу. Еще и эта печать… откуда она у девчонки? Но больше всего меня заинтересовало именно колечко. Следует при случае рассмотреть его внимательнее.

– Сюда, – остановился, позволив девушке свернуть направо.

Отсюда узкой винтовой лестницей мы попали в административное крыло. Приемная ректора находилась прямо по коридору, но секретаря еще не было. Эвиара Иветта приходила к началу рабочего дня, к восьми часам. Иногда она опаздывала на пятнадцать минут. Иногда на полчаса или больше. Но к обеду она обычно точно появлялась на рабочем месте.

А все потому, что Иветта была дочерью градоначальника и очень хотела носить фамилию Дарреги.

– Проходите. – Открыв дверь, пропустил девушку внутрь и после защелкнул замок с внутренней стороны.

Олиента подпрыгнула от неожиданности, испуганно взглянув на меня. Я поистине насладился этой ситуацией, даже широко улыбнулся, наблюдая, как девушка нервно теребит складки платья.

– Что-то не так, эвиара? – нарочито спокойно спросил я, незаметно ставя защиту от прослушки легким шевелением пальцев.

– Нет, все отлично, – как можно более беззаботно откликнулась Олиента и бросила тоскливый взгляд на закрытую дверь.

Не думает же она в самом деле, что я наброшусь на неё? Олиента, конечно, красива, но не настолько, чтобы я потерял голову. Хотя девочка явно неопытна, что вызывало умиление и пробуждало ехидство. Пожалуй, колкостями я могу даже получить извращенное удовольствие от выполнения долговых обязательств.

– Присаживайтесь, эвиара, – кивок в сторону дивана.

Меня не раздражала девушка, а раздражала сама ситуация, в которой мы оказались. Она обнажала не самые приятные стороны моей личности, за что я испытывал легкий укол совести. Но настолько легкий, что просто игнорировал его.

Вот только предстоящую помолвку проигнорировать не получится. Как и то, какая тайна обнажится перед девушкой, едва она увидит татуировку рода. Но выбора действительно нет: я должен очистить имя Дарреги от единственного недостойного представителя этого рода.

Присел рядом с девушкой на диван и начал расстегивать сначала галстук, в после скинул сюртук. Эвиара Виарог смотрела в сторону окна и не видела моих действий.

– Эвиар, послушайте, я хотела поговорить с вами о… – Её голос звучал возбужденно, она развернулась и запнулась, изумленно посмотрев на меня. – Что вы делаете?!

Я уже расстегивал манжет сорочки.

– Что-то не так? – спросил спокойно.

Девушка сглотнула. Я видел, как расширились серые глаза от изумления или страха. Улыбнулся. Почти мягко. Её эмоции были столь искренними, что становилось забавно. Что-то в ней определенно было, хотя еще не мог понять, что именно.

– Что вы делаете? – повторила она тихо и растерянно. – Неужели отец… что-то обещал вам?

М-м… В голову прокрались картинки, что именно её отец мог мне обещать. В этих картинках дочь графа лежала на белых простынях в прозрачном пеньюаре и… Откуда вообще взялись эти образы?

– Даже интересно, какие непристойности посетили вашу прекрасную голову? – с усмешкой спросил я и взял руку девушки, обхватив предплечье. Оба замерли. Прикосновение оказалось неожиданно горячим. Щеки Олиенты вспыхнули.

Да, пожалуй, это будет весело.

– В вас нет магии, эвиара, – пояснил как неразумному ребенку. – Чтобы вы обучались в академии, я должен "поделиться" своей.

– Разве такое возможно? – изумленно спросила она.

Я склонил голову набок. Забавно. Кажется, она действительно не знает. Неужели граф затеял такую сложную игру, что не посвятил в правила дочь? Ведь старик знал, каким способом Олиента поступит в академию. Я думал, мы сохраним от неё в тайне только причину, почему используем именно такой способ, но граф даже не сказал о фиктивной помолвке.

– Возможно, – согласился и с улыбкой добавил: – При обручении.

На хорошеньком лице отразилась вся гамма эмоций: от возмущения до отрицания. Я не спешил комментировать, наслаждаясь эмоциями будущей избранницы.

Олиента Виарог

Обручение? Фух, а я-то уж подумала о чем-то ином!..

Подождите-ка, какое обручение? Нет, нет и еще раз нет! Это не входило в мои планы на долгую и счастливую жизнь!

– Я не желаю быть вашей женой, – произнесла и поднялась на ноги. – Как и учиться в академии. Собственно, именно это я и хотела с вами обсудить.

– Неужели?

Представьте себе! Ну, папенька, на что ты подписал меня?! К чему такие крайний меры? Причем он ведь убеждал меня, что это не обручение, а всего лишь обучение. Его слова были ложью?

– Вам в это, должно быть, слабо верится, – с некоторой долей ехидства начала я, обидевшись на тон мужчины, – но далеко не каждая девушка мечтает о браке с вами.

Я переходила границы дозволенного, но меня тоже можно понять: нервы сказываются. Я находилась в таком щекотливом положении и зависимости от этого мужчины, что просто не представляла, как себя правильно вести.

– Я и не предлагал вам брак, – произнес Дарреги, особенно выделив последнее слово. – Я говорил о фиктивной помолвке, не более. Это вы, должно быть, слишком высокого о себе мнения, раз думаете, что я безропотно согласился бы взять вас в жены.

Обидно. Между прочим, я весьма хорошенькая и знаю об этом. Хотя для богатого и родовитого графа, разумеется, не лучшая партия: мой титул ему не нужен, а богатств у нашей семьи нет. Я взглянула на Дарреги другими глазами, не просто как на ректора академии, где мне предстоит учиться, а как на мужчину, за которого очень многие хотят замуж. Он ведь молод. Должно быть, ему около тридцати. Но уже столького добился. По идее, я должна его уважать и восхищаться, но его непозволительное поведение не оставляет мне и шанса на уважение.

Разговор не клеился. Пришлось утихомиривать собственные чувства и разговаривать спокойно.

– Вы меня неправильно поняли. Я лишь хотела сказать, что обручаться с едва знакомым мужчиной – это слишком для меня.

– Слишком? – с усмешкой произнес он и поднялся на ноги.

В рубашке он выглядел еще более привлекательно, чем в камзоле. Я смогла оценить ширину плеч и так некстати вспомнила, как держалась за эти самые плечи, свалившись с фаэрона. Такое могло произойти только со мной!

Просто я действительно лелеяла надежду выйти замуж по любви, как бы наивно это ни звучало. С Альвертом не сложилось, но ведь на нем свет клином не сошелся.

– Почему вы видите в моих словах подвох? – спросила прямо. – Я лишь пытаюсь найти компромисс в сложившейся ситуации. Понимаю, что в академию без дара так просто не примут, а отец почему-то настаивает на обучении. Предлагаю выбрать более простой вариант: вы оплачиваете мое обучение в каком-нибудь местном пансионате. Все довольны, в том числе я, вы и граф Виарог.

– Неплохой план, – произнес мужчина, успокоившись, и сделал шаг навстречу, нависнув сверху. Наши взгляды встретились. – Но нет. Боюсь, условия вашего отца были несколько иными, чем простое поступление в академию.

Нахмурилась. Что он имеет в виду? Что мог потребовать отец? Не помолвку же, в самом деле?

– Что вы хотите сказать?

Казалось, еще чуть-чуть – и он мне о чем-то расскажет, но он смолчал, мотнув головой.

– Выбора нет, – отозвался Дарреги серьезно, не стал вдаваться в подробности. – Нам придется провести магический обряд. Сейчас предпочитают светские помолвки, но раньше обряды пользовались популярностью, так как объединяли магии. Спешу вас заверить: помолвка будет фиктивной и публично объявлять вас своей избранницей не собираюсь. Лишь передам часть своего резерва. Его хватит на первых занятиях. А там… посмотрим, как быть.

– Но…

– Вы хотите сказать своему отцу, что отказываетесь выполнить его требование?

Нет, отец не примет отказа… Кажется, эта помолвка будет испытанием для нас обоих. Мы встретились взглядами: минутное противостояние – и я сдаюсь на милость победителю.

– Готовы?

– Честно? – спросила я.

Как можно быть к такому готовой? Я лишь недавно попала в эту академию, причем таким экстравагантным способом, что врагу не пожелаешь! Как я могу быть готова к помолвке с незнакомцем? Да я просто в ужасе, что придется быть избранницей человека, которого совершенно не знаю!

Но сейчас, оценивая ситуацию, кое-что поняла. Отец изначально знал, что единственный способ, которым воспользуется ректор, чтобы принять меня в академию, – это фиктивная помолвка. Что же задумал граф Виарог? Во что ввязал меня? Во что ввязал эвиара Дарреги?

– Обычно я требую от студентов своей академии честности, – серьезно ответил Дарреги, заглянув мне в глаза.

Мужчина обхватил ладонью мое предплечье, я отзеркалила его действия и сказала буквально на выдохе:

– Нисколечко не готова.

Дарреги криво усмехнулся, и в этот момент наши руки стали опутывать нити заклинания. Ярко-красные, к ним примешивались бледно-голубые, они светились и искрились, поднимаясь все выше, создавая кольца. Ректор что-то шептал одними губами. Мы неотрывно смотрели в глаза друг другу. Постепенно мне стало казаться, что не существует ничего вокруг, кроме бескрайней сини его глаз. Захотелось дотронуться до его лица, провести по скуле, а затем…

Я поймала себя на мысли, что хочу его поцеловать. Мысль была чужеродной, но такой притягательной, что я невольно подалась вперед. Запястье по-прежнему пронизывали нити магии. Легкие покалывания, словно от укуса насекомых, начали усиливаться, становясь все более неприятными. Я непроизвольно дернула рукой, но Дарреги притянул меня к себе и усилил темп заклинания.

Я буквально упала в его объятья. Губы мужчины были так близко, что еще немного и…

Мягкое касание, почти невесомое. Я прикрыла глаза, едва не застонав от удовольствия. Казалось, что нет ничего приятнее, чем этот неожиданный невинный поцелуй.

Внезапная резкая боль заставила меня очнуться. Последняя ярко-красная нить начала извиваться и легла узором на предплечье. Боль схлынула так же неожиданно, как и наступила, а я оказалась прижатой к ректору. Мои губы были в миллиметре от его. Неужели… поцеловала его? Или он меня? Как это вообще произошло? Щеки залил предательский румянец.

– Не переживайте на этот счет, эвиара, – хрипло откликнулся мужчина и прочистил горло. – Из-за выброса магии и связи энергий наши эмоции были обнажены. Этот поцелуй – результат легкого опьянения после обручения.

– Я так и подумала, – пробормотала в ответ я, хотя сама мысленно поблагодарила ректора за пояснение. – Это все?

– Да. Отныне вы моя избранница.

Избранница. Боги милостивые, я избранница Артиана Дарреги? Только маме об этом не говорите, иначе она быстро доведет нас до алтаря.

Осторожно отстранилась и едва покачнулась, почувствовав головокружение. Я хотела опустить взгляд на предплечье, чтобы увидеть узор магии, но Артиан ловко накрыл ладонью место татуировки, а когда он её убрал – уже ничего не было. Он скрыл метку своего рода?

– Пока посторонним не следует знать о нашей с вами связи, – пояснил он. – Возможно, кто-то почувствует отголоски моей магии, и если будут задавать вопросы, то отрицайте или отправляйте сразу ко мне.

– Поняла, – хрипло откликнулась я.

– Какая удивительно понимающая девушка, – он не мог сдержаться от усмешки. – Кстати, отныне я для вас магистр Дарреги. Фамильярностей не потерплю.

– Даже в мыслях не было, – поспешила заверить.

Все-таки я осознавала, насколько отныне Дарреги значим в моей жизни. Следует не перечить ему и стараться угодить. Хотя бы первое время, чтобы он не разорвал соглашение с моим отцом.

– Чудесно, – сухо откликнулся он.

Я же буквально держалась из последних сил и сейчас почти рухнула на мужчину. Дарреги придержал меня под локоть и помог сесть в широкое кресло напротив массивного стола. Я прикрыла глаза, отсчитывая секунды. На двадцать третьей пульсация отступила, я тихонечко выдохнула и распахнула веки. Передо мной, присев на краешек стола и сложив руки на груди, стоял Дарреги.

Тот, кто назвал меня своей избранницей.

Кажется, подобные мысли возникли и в его голове. Он хмурился. Еще недавняя веселость окончательно покинула его лицо. Теперь, кажется, он осознал и принял обязательства, навязанные моим отцом.

– Теперь ты под моей защитой. Я буду чувствовать тебя даже на расстоянии. Эта связь почти односторонняя, тебе редко будут доноситься отголоски, так как изначально в древности именно мужчина брал на себя ответственность.

– Здесь по всем канонам полагается благодарить?

– Не стоит. Ваш отец уже сделал это сполна.

Вот опять он о своем! Но не будем акцентировать внимание на его остротах. Когда-нибудь я к ним, возможно, привыкну. Когда раз пять отомщу. Тоже шпильками, разумеется.

Неужели я и правда стала избранницей?.. Думать об этом нельзя, а произносить вслух тем более! Что же теперь меня ждет? Кстати, на его предплечье нет никакой татуировки. Связь настолько односторонняя? Или как работает этот обряд объединения силы?

– Первую неделю вы будете чувствовать легкое головокружение: моя магия будет приживаться в чужом теле. Если симптомы останутся спустя десять дней, нужно будет проверить действенность обряда. Но, полагаю, все прошло как надо.

– Спасибо, – коротко ответила я, все еще чувствуя слабость.

– Пора оформлять документы, – произнес ректор и обогнул стол, сев в широкое кресло. – Занятия начнутся меньше чем через два часа, сегодня первый день обучения, поэтому поторопитесь.

– Это действительно был единственный вариант? – спросила, все еще не веря в происходящее.

– Это был тот вариант, который бы удовлетворил вашего отца.

– Тогда спасибо.

Я кивнула, опустив взгляд от смущения, и подалась вперед. Маг передал мне бумаги, иглу и перо с чернилами. Я пробежалась взглядом по строчкам, но особо не вдаваясь в их смысл: во-первых, отныне Дарреги защищает меня, поэтому не сделает ничего во вред; во-вторых, сейчас я находилась в таком состоянии, что все равно ничего бы не поняла. Поставила свою размашистую подпись, закрепила капелькой крови и вернула документы ректору.

– Прекрасно. Эти бумаги вам: здесь расписание и план академии.

Приняла два листа и пробежалась по ним беглым взглядом. Шесть учебных дней в неделю, половина предметов немагические – уже радует. А вот план академии был запутанным, поэтому за него мысленно поблагодарила ректора. Лишь мысленно.

– Вы зачислены на факультет прорицаний. На нем несложно будет учиться и нужен лишь минимальный магический резерв. Так что если магия проснется поздно, на первых занятиях можете пользоваться исключительно фантазией.

Какая дельная мысль! Всегда мечтала кому-нибудь напророчить чего-нибудь эдакого, чтобы он ушел за этим далеко и надолго. Может, нажелать чего ректору? Разумеется, после разрыва нашей связи.

– Жить вы будете в общежитии. Питаться – в столовой. Завтрак в восемь, так что нам нужно поторопиться. Идемте.

Ректор поднялся и направился к выходу. Сознание начало постепенно восстанавливаться, и мне стало значительно лучше. Я поспешила за ним, подхватив у двери свой саквояж: чемоданы по-прежнему висели в воздухе. У выхода Дарреги резко развернулся, из-за чего я едва не впечаталась в него.

– Ах да, едва не забыл. Мне нужен ваш пропуск, выданный на въезде в Санбургвиль. Мне необходимо его продлить на ближайший год.

Я безропотно достала пропуск и передала мужчине. Небольшая бумажка отправилась по воздуху на стол ректора. Но прежде чем он вновь отвернулся, я сказала:

– Магистр Дарреги, у меня к вам будет одна-единственная, последняя на сегодня просьба. Я бы хотела, чтобы вы стерли ту сферу с воспоминаниями. Понимаю, что кучер поступил неправильно, но ведь у него дети. Не хочется, чтобы он пострадал из-за опытов санбургвильских ученых. Думаю, все это чудовищно неправильное стечение обстоятельств.

– Вы действительно поверили в ту сказочку о детях? – спросил Дарреги с усмешкой и достал из кармана сферу. Она стала совершенно прозрачной в его руках. – Что ж, пусть будет по-вашему, наивная студентка Олиента Виарог.

– В наивности нет ничего предосудительного.

– Возможно, – тихо проговорил он, и мы покинули приемную.

В коридоре встретили низкорослика с пышной седой бородой и лысиной. Очки-полумесяцы сидели низко на носу, из-за чего казалось, что он смотрит исподлобья. Он поприветствовал ректора и перевел взгляд на меня. Я поспешила сделать книксен.

– Доброе утро.

Вежливость и улыбка – залог хорошего знакомства.

– Доброе утро, – поприветствовал мужчина и вопросительно посмотрел на ректора. – Прекрасные эвиары в вашем кабинете с утра пораньше? Неужели мне стоит поздравить вас с женитьбой?

Знал бы преподаватель, насколько был близок к правде!

– Пока рано, магистр Рамеди. Позвольте представить новую студентку факультета прорицаний Олиенту Виарог, – произнес, слегка склонив голову.

– Вот как? Виарог?.. Дочь Сайрона? Разве она обладает магией? Мне казалось, что нет.

– Способности открылись внезапно, поэтому эвиара немного припозднилась к началу занятий, – пояснил ректор.

– О, понимаю. Что ж, добро пожаловать, студентка Виарог.

– Благодарю, – откликнулась я и поспешила вслед за Дарреги.

Фамилия Виарог была вполне известной. Когда-то имение отца процветало, но с моим рождением все пошло на убыль. Говорят, он слишком увлекся семейными обязательствами и совсем запустил дела. Да и женитьба на матери, которая была из простой рабочей семьи, не принесла прибыли и связей, как это обычно бывает в высшем свете. Долги росли, и вскоре пришлось расплачиваться с кредиторами. Теперь наше родовое поместье было заложено, а отец перестал выходить в свет. Но я не жаловалась: у меня всегда были любящие родители и добрая нянечка.

Коридоры академии оказались еще пусты. Мы спустились на первый этаж и подошли к огромной двери справа. Такая же находилась и слева от главного холла.

– Лифт доставит вас на одиннадцатый этаж, если нажмете на нужный рычажок. Ваша комната – триста пятнадцатая. Это вам. – Ректор достал из кармана ключ и передал мне. – Удачи, студентка.

Развернувшись, он направился обратно к винтовой лестнице. Я стояла и глупо хлопала глазами. Это все? А как же ответить на мои вопросы? А у меня их множество! Есть ли форма? Где взять письменные принадлежности? А постельное белье?

Вздохнув, нажала на рычажок, и двери передо мной открылись. В лифте повторила свои действия, только теперь рядом с цифрой нужного этажа. М-да, если бы не читала о таких приспособлениях в книгах, не догадалась бы! Эти маги-артефакторы такие затейники, что только не придумают. Говорить об изобретении ими водопровода и вовсе не стоит – двести лет назад это была настоящая революция! Теперь я не представляла жизни без горячей воды, подведенной прямо к дому.

На одиннадцатом этаже творилось нечто: из комнаты в комнату бегали девушки в одних пеньюарах, о чем-то переговаривались и смеялись. Когда взгляды обратились ко мне, несколько студенток, пробегающих по коридору с ванным набором, застыли и посмотрели на меня.

– Это она! Это точно она! Я узнаю платье! – воскликнула одна из них. – Это она упала на руки ректору в ворохе нижнего белья!

Эм… ну, в общем, быть в центре внимания по такому поводу мне еще не доводилось. Кажется, краснеть я сегодня не перестану. Эта академия выводит меня на новый уровень стеснительности: такими темпами скоро ничто не вызовет моего смущения.

– Она?! Везу-учая, – протянула другая. – Эх, мне бы так.

– Так, разошлись. Нужно торопиться на завтрак! И вообще, наше сестринское сообщество одиннадцатого этажа никого не сдает, поняли?! – вступила третья, стоявшая ко мне ближе остальных. – Все по комнатам и забыли, что видели тут.

Девушки отмерли и разошлись. Неожиданная защитница взглянула на меня и подмигнула. Её рыжие кудрявые волосы были подняты наверх и небрежно

заколоты шпильками. Она закинула ванные принадлежности в комнату и вернулась ко мне. В коридоре больше никто не обращал на меня внимания.

– Ну здравствуй, первокурсница, – поприветствовала меня девушка. – Ты, главное, не переживай по поводу того инцидента: тут всякое бывает. Хорошо, что окна мужской половины академии выходят на другую сторону. Видела в холле еще один лифт? Он левосторонний, с восьмого этажа начинаются жилые этажи и, соответственно, комнаты студентов и преподавателей. Так что твое фееричное появление видели только девушки.

– Спасибо, успокоила, – выдохнула я, подумав, что Альверт остался без этого эпичного зрелища и, значит, все еще не знает, что я буду учиться в академии.

– А наши девочки с одиннадцатого хорошие, своих не сдают. Твое лицо же не видели, только платье, так что ты обязательно переоденься к началу занятий и все отрицай, поняла меня?

– Да, – удивилась неожиданной заботе. – Спасибо.

– Тебя как зовут-то? Из какой комнаты?

– Триста пятнадцатой, – моментально ответила я и добавила: – Олиента. Приятно познакомиться.

– Ага. Приятно. Сюда, – тут же проводила меня девушка и толкнула одну из дверей.

Здесь находились две студентки. Обе брюнетки на одно лицо. Я даже моргнула, чтобы понять, не почудилось ли. Но нет, девушки действительно были близняшками, только у одной была голубая прядь в волосах, а у второй – розовая.

– Эрика, Кира, встречайте соседку, – объявила рыжая и перед уходом кинула: – Меня Дари зовут. Если что, обращайся.

– Спасибо, – растерянно ответила я, немного удивленная фамильярностью девушки.

За ней закрылась дверь. Мои чемоданы упали на пол. Близняшки, переглянувшись, ничего не сказали и продолжили сборы. Я прошла к свободной узкой кровати и огляделась: светлая небольшая комната с двумя окнами, трехсекционным шкафом и секретерами на каждую студентку. Пожалуй, здесь вполне уютно. Эрика и Кира одевались и о чем-то переговаривались между собой, пока я находилась в прострации, пытаясь осознать нынешнее положение. Неужели я теперь и правда студентка Академии Небесного пламени?

– Ты с какого факультета? – спросила одна из близняшек.

– Прорицаний.

– О, – вместе протянули они, странно переглянувшись. Продолжила вторая, с розовой прядью: – Мы с Небесного пламени. Туда берут самых лучших. Меня зовут Кира, а сестру – Эрика. Различать нас сможешь по прядям волос – специальное распоряжение ректора, чтобы преподаватели не путали.

– Спасибо за подсказку. Меня зовут Олиента. Приятно познакомиться. – Я старалась быть милой, ведь здесь мне просто необходимы друзья.

– Ты идешь на завтрак?

Призадумалась. Есть действительно хотелось, но, во-первых, меня еще мучило легкое головокружение, а во-вторых, я боялась встретить Альверта. Не то чтобы надеялась, будто удастся избежать этой встречи, но хотелось отложить её.

– Пока не голодна.

– Как знаешь, – протянула Кира, и девушки вышли.

Уф, как тяжело! Вроде еще ничего не сделала, однако уже чувствую усталость. Так, что следует сделать? Переодеться после дороги. Ванная тут на этаже, я так полагаю? В комнате я не обнаружила никаких дверей, значит, все удобства на этаже. Ничего, привыкну.

Прошла к чемодану, тому самому, со сломанной ручкой, и распахнула его. На меня тут же вылетели панталоны. Те самые, голубенькие! Я попыталась

ухватиться за них, но они подлетели и зависли надо мной.

– Это что, шутка? – буркнула я и подпрыгнула, пытаясь их поймать.

Но какой там! Они взлетели вверх и игриво повисли на люстре – аккурат минуя магические светильники-шары. Беря в руки табуретку, я поминала ректора самыми нехорошими словами. Это ведь он наверняка запустил заклинание! Какой мстительный! Впрочем, в этом мы с ним похожи. Я обязательно что-нибудь придумаю в ответ!

Помяните мои слова, обязательно придумаю!

Глава 3

Олиента Виарог

– А что ты делаешь? – Голос Дари застал меня врасплох, и я едва не упала со стула. – Панталоны на люстре? Уже наводишь свои порядки в комнате? А что, вполне уютненько, по-домашнему.

На щеках вспыхнул румянец. Девушка усмехнулась, щелкнула пальцами, и предмет гардероба совершенно послушно опустился в чемодан. Я облегченно вздохнула. В моем воображении я нарисовала уже живые панталоны, которые ходят за мной по всей академии. Даже продумала план изощренной казни для Дарреги.

– Это… – я хотела объяснить наличие нижнего белья на люстре, но Дари подняла ладони.

– Не стоит оправдываться. Знаю я такие шутки: старший братец заколдовал?

Представила Дарреги старшим братцем. Аж передернуло. Ни за что!

– Что-то вроде этого, – ответила с запинкой.

– Чего не пошла на завтрак? Тебе необходимо вливаться в общество.

– Да я… не голодна, – солгала без зазрения совести. – А ты почему не отправилась со всеми?

– Такое уж у меня призвание – выводить в свет неоперившихся цыплят, – девушка вновь усмехнулась, чем напомнила мне ректора. Неужели эта академия делает из людей циников? – В общем, собирайся и идем. Волосы только заколи назад: преподаватели не любят девушек с распущенными волосами. Также не особо жалуют яркий макияж, короткие платья, открывающие щиколотки, и глубокие декольте. О, еще просто терпеть не могут девушек в брюках в аудиториях! Так что после занятий на стадионе обязательно переодевайся.

Я мысленно перебрала свой гардероб, нет ли в нем слишком вызывающих платьев. Пришла к выводу, что там даже брюк нет. Хотя это может стать проблемой, если здесь подразумеваются какие-то занятия на стадионе. Ладно, решаем проблемы по мере их поступления. Сначала заколем волосы.

– Спасибо, Дари. Все же я пропущу сегодня завтрак.

– Как знаешь, – не стала настаивать рыженькая. – Я с факультета Целительских искусств. Если что, на обеде можешь найти меня. Проведу быстрый экскурс.

– Буду благодарна, – искренне ответила я.

Девушка покинула комнату. Я решила отложить ванную на вечер, а пока занялась разбором вещей и изучением расписания. После обеда у прорицателей всегда были либо медитации, либо физические упражнения на стадионе. Но в общем никакой сверхнагрузки не было, чему я обрадовалась. Ладно, пока возьму письменные принадлежности, которые привезла с собой. Надеюсь, их хватит.

Для первого дня я оделась в розовое платье, волосы собрала наверх, заколов шпильками. В целом выглядела наивно и довольно мило, при этом все указания Дари были соблюдены. Взгляд сам собой зацепился за предплечье, где еще недавно виднелась татуировка с гербом рода Артиана, которую я так опрометчиво упустила.

Благодаря картам я точно знала, где находится аудитория. Спустившись на лифте на третий этаж, собиралась выходить, когда заметила в конце коридора его – бывшего жениха. Он вместе с компанией сидел у подоконников в холле, все такой же неотразимый: пшеничного цвета волосы идеально уложены, белозубая улыбка дарилась всем приятельницам, а длинные пышные ресницы, казалось, можно увидеть даже с этого расстояния. Заключение: Альверт был все так же хорош. Чтоб его белки покусали!

Вот только встречи с ним мне сейчас не хватало для полного счастья.

Схватив за рукав первого попавшегося парня, который собирался входить в кабинку, я потащила его направо вдоль коридора, подальше от холла. Признаться, мне самой было непривычно вести себя настолько фривольно, тем более с незнакомым молодым человеком, но Альверт не оставил мне выбора. Если бы я вышла без своеобразной ширмы, он наверняка бы меня заприметил.

Скрывшись за поворотом, облегченно вздохнула, выпустила руку незнакомца и… начала проклинать себя различными словами. Ну вот и чего я боюсь? Будто мне этот Альверт что-то сделает! А стыжусь чего? Будто бы я разорвала нашу помолвку! Нет, Альверта можно понять: пусть наш род был родовитым, но совсем не богатым. А как я слышала, в семье Сарготерри сейчас тоже не лучшие финансовые времена.

– Извини, ты сейчас использовала меня, чтобы скрыться от кого-то? – уточнил незнакомец с усмешкой.

Я подняла на него извиняющийся взгляд и первый раз посмотрела на лицо парня. Зеленые глаза смотрели слегка насмешливо, а губы были растянуты в предвкушающей улыбке. Улыбке, которая мне кого-то напоминала. Наверное, ближайшее время все будут напоминать моего дражайшего фиктивного жениха, больно яркое впечатление он о себе оставил.

– Молю о прощении, – откликнулась я. – На самом деле обычно подобное поведение мне не свойственно, но сейчас просто не было иного выбора. Искренне рассчитываю на ваше понимание.

– Первый раз в жизни меня используют как прикрытие, – будто вовсе не слыша меня, произнес он.

Светлые, почти платиновые волосы были в легком беспорядке, но в целом парень был весьма хорош. Наверное, я задела его самолюбие, поступив с ним подобным образом. Чтобы хоть как-то загладить свою вину, произнесла с искренней улыбкой:

– Надеюсь, что в последний.

Парень хмыкнул.

– Пожалуй, с вами ни в чем нельзя быть уверенным. Как вас зовут?

В этот момент прозвучал колокол, означавший начало занятий. Наспех извинившись, помчалась в сторону нужной аудитории, растерянно смотря на таблички на дверях. К счастью, нужная цифра обнаружилась довольно быстро, поэтому я вбежала в аудиторию и села за первую парту, разместив тетрадь и перо перед собой. Чернила были уже в небольшом углублении стола – видимо, чтобы не носить жидкость с собой.

Аудитория, кстати, оказалась забитой под завязку, причем почти все присутствующие – девушки. Первый курс факультета Пророчеств был в полном составе. Студенты переглядывались, но вести разговоры не спешили. Дверь хлопнула, и в аудиторию буквально влетел преподаватель. Полы его мантии развевались, пока мужчина прошел за кафедру. Каштановые волосы были собраны в низкий хвост, а губы искривлены в подобие улыбки. Очень вымученной улыбки. Правда, больше всего выделялась не она, а острый и длинный нос. Преподаватель уперся руками в кафедру и окинул аудиторию цепким взглядом.

– Меня зовут магистр Норф. Добро пожаловать на факультет пророчеств.

Пожалуй, именно таким голосом следует говорить о родовых проклятьях – глубоким, пронизывающим до мурашек. Вот ничуть не усомнилась в его профессии: как есть пророк, как есть! Причем раздает он исключительно плохие знамения.

– Здесь вы научитесь гадать на кофейной гуще, предсказывать судьбу по линии на ладони и, конечно, видеть будущее и создавать пророчества. Первый курс

базовый. Обучение длится два года. После него вы получите диплом специалиста. Некоторые из вас смогут устроиться в Санбургвиле, но лишь немногие. Всё будет зависеть от результатов вашего обучения. Поэтому старайтесь проявить себя с первого дня. После месяца обучения будет проведена проверка магического уровня, студенты разделятся на четверки, в зависимости от уровня магии. Как вы понимаете, нагрузка будет распределена именно исходя из этого. В течении всего обучения четверки могут тасоваться, поэтому все в ваших руках. Итак, начнем вводное занятие.

Ничего особенного он не рассказал: поведал основы своего предмета, разделил его на темы, а в оставшееся время поведал о самых выдающихся пророках. Я слушала с интересом, не забывая записывать информацию. В конце занятия нам раздали значки нашего факультета – черные вороны на фоне серого неба. Свой я сразу же прикрепила к платью, как и остальные.

– В качестве первого задания подготовьте биографию одного из перечисленных мной пророков и сделайте доклад к следующему занятию, – подытожил магистр Норф. – Все свободны.

***

Второй парой были Основы магических плетений. Пока мы переходили в другую аудиторию на втором этаже, я разглядывала своих сокурсников. Точнее, сокурсниц, потому что парней на факультете было всего лишь двое. Выглядели они мрачными, и знакомиться с ними не возникло желания. А вот девушек я рассматривала с интересом, думая, с кем могу подружиться.

– С дороги, пророчицы, – насмешливо произнес кто-то, и я с еще одной девушкой отскочили к стене. Старшекурсник скользнул по мне взглядом: – Даже по хорошенькому лицу ясно, зачем сюда поступала…

Я приоткрыла рот, удивленная подобной репликой. Это что еще такое? Чем мое лицо особенное, что на нем всё сразу видно? Неужели татуировка избранницы проявилась прямо на лбу? Я даже подошла к окну, чтобы проверить свое отражение в стекле: да нет, вроде все чисто.

К концу второго урока поняла, что магические плетения – это не мое. Вот совсем! Я с трудом улавливала их смысл, когда остальным, казалось, всё дается

легко. Вела предмет невысокая молоденькая преподавательница, магистр Авенклю.

– Это всё повторение основ, поэтому не должно вызывать ни у кого вопросов, – произнесла она в середине занятия, и, судя по лицам однокурсников, это действительно было так.

Конечно, тех, кто обладает хотя бы толикой магии, обязательно учат основам магических плетений еще в десять-двенадцать лет, когда открывается дар, чтобы избежать непредсказуемых выбросов магии. А я-то с детства магией не владела, вот мне отец и не думал ничего объяснять! И то, что для других было стандартной таблицей умножения, для меня было густым темным лесом.

Поэтому на обед я отправилась хмурая. Настроение портил и страх того, что могу внезапно столкнуться с бывшим женихом. После его отказа чувствовала себя растоптанно и проплакала буквально месяц, пока не поняла, что мои якобы чувства к нему были лишь иллюзией и ничего серьезного я к нему не испытывала.

– Привет, студентка! – воскликнула Дари, подхватив меня под локоть в толпе студентов, направляющихся в столовую. – Как первый учебный день?

– Сносно. Ты вновь проявляешь гуманитарную помощь к птенцам?

– К цыплятам, – исправила она.

Набрав полный поднос еды на раздаче, мы сели за свободный стол у окна. Отсюда открывался чудесный вид на парк, правда, большую часть окна заслоняли гибкие ветви дерева. Пока я разглядывала величественного гиганта, раскинувшегося прямо за окном, Дари изучала меня. Её взорзацепился за мой значок.

– Нежный факультет, – поморщилась она. – Неужели ты тоже пришла за статусным женихом?

– Статусным женихом? – удивилась я, вспомнив реакцию старшекурсника и его пренебрежение. – С чего такое предположение?

– Значит, действительно хочешь стать прорицательницей? – усмехнулась Дари и окинула меня заинтересованным взглядом. – Видения были?

– Видений не было, но знания получить хочу. Так почему Нежный факультет?

– А потому что учатся там бездарности. У них магии вот столечко, – Дари сложила два пальца вместе, – поэтому в академию они поступают на платной основе в надежде удачно выйти замуж. Например, за одного из студентов факультета Небесного пламени. Там-то в основном парни учатся, причем выдающиеся маги. Что говорить – преподаватель по профилю сам ректор, Артиан Дарреги. А уж в его магическом резерве даже не стоит сомневаться. Ой, ты извини, я обидеть тебя не хотела! Ты-то за знаниями поступила.

Я неопределенно кивнула. Да-а-а, конечно, за знаниями! И не потому, что отец вынудил ректора обручиться со мной и поделиться частью своей силы. Вовсе не поэтому!

– Привет, Дари! – воскликнул кто-то рядом, и миловидная брюнетка присела за наш стол. – Видела эффектное шоу сегодня с утра перед крыльцом академии? Какая-то девушка свалилась с фаэрона прямо в руки ректору!

– Ох, всё бы отдала, чтобы свалиться к нему в руки, – протянула Дари, бросив на меня предостерегающий взгляд.

– И не говори, – согласилась собеседница. – Однако раскидать свое белье по всей подъездной площадке – то еще удовольствие! Говорят, очевидцы видели даже кожаный корсет с вызывающими чулками и тако-о-ой веревочный пеньюар, ну ты знаешь, для всяких постельных игр.

Наглая ложь и клевета! Нет у меня такого! Теперь взгляд Дари из предостерегающего стал откровенно насмешливым, она едва сдерживалась, чтобы не засмеяться.

– Да ты что?! – спросила рыжая и хмыкнула. – И как, ректор оценил наборчики?

– Кажется, нет. Если бы оценил, то донес бы девушку на руках хотя бы до крыльца, а так моментально отпустил. Эх, мы так и не узнаем, что нравится

ректору, и не сможем его соблазнить. А время-то идет! Выпуск близится!

– Ректор крепкий орешек, – подтвердила Дари. Взгляд её собеседницы случайно упал на меня, она будто только сейчас заметила моё присутствие.

– А ты подозрительно похожа на девушку у крыльца. Тоже светловолосая, стройная. Не ты ли это была?

Я едва не поперхнулась ложкой каши.

– Да как она может быть похожа? – резонно возразила Дари. – Ты посмотри на неё: тихая, скромная, разве она будет разбрасываться своим нижним бельем? У неё даже кружавчика какого-нибудь не найдется, не то что кожаного корсета.

– И то правда, – согласилась брюнетка. – Ну я тогда пойду. Счастливого дня!

– И тебе не хворать. – Дари усмехнулась. – Произвела ты фурор, ничего не скажешь. А кожаный корсет зачем с собой взяла? Нерадивых преподавателей, которые зачет ставить отказываются, соблазнять?! – Я вспыхнула, а рыжая рассмеялась. – Шучу! Сама знаю, что ничего зазорного там не было, но слухи – такие слухи. Пока облетят академию, обретут все новые и новые подробности. Поверь мне, к вечеру будут говорить, что в этих чемоданах прятались как минимум два любовника и после пикировали вниз с диким ревом.

– Упав вслед за мной на руки ректора? – уточнила я, и мы рассмеялись. Взгляд Дари упал куда-то за мою спину.

– О, наши звезды пришли.

Я обернулась и увидела своего жениха в компании тех же приятелей, которых видела ранее в холле. При этом рядом с Альвертом шла высокая брюнетка: огромные карие глаза смотрели на мир равнодушно, словно никто в этой столовой, кроме наследника графа Сарготтерри, не достоин её внимания. Хотя должна отметить, что девушка была невероятно красива и при этом умела ухаживать за собой: на полные губы был нанесен карминный блеск, румянец на щеках явно не естественного происхождения, а волосы были заплетены в изящную косу. Оливковое платье модного фасона лишь подчеркивало её фигуру

и индивидуальность: в предках девушки явно затесались представители соседнего государства, что находилось восточнее, о чем свидетельствовали темная кожа и раскосые глаза.

– Альверт Сарготерри и его свита: невеста Фаира Панветти, балагур и лучший друг Баркон ЛиБравиас, а также Римус Маро.

– Молодой виконт? – уточнила я.

Хоть я и не видела знать Арана в лицо, но прекрасно знала их имена. Родители Римуса скончались рано, поэтому он быстро вступил в права наследования.

– Ты их знаешь? – Дари с подозрением прищурилась.

– Слышала о них мельком.

Я отвернулась и начала быстро поглощать свой обед. Мне ни в коем случае нельзя привлекать внимание. Руками нашла стакан сока и собиралась отхлебнуть, но вовремя поняла, что стакан пуст. Что за чудеса? Точно помню, как брала полный стакан с раздачи.

– Хм, видимо, мне стоит вернуться и взять себе новый сок, – сказала я вслух под заинтересованным взглядом Дари. – Ума не приложу, куда он подевался. Точно помню, что не пила.

– М-м, – протянула Дари, пряча улыбку.

Задумываться над реакцией девушки я не стала, а направилась сразу к раздаче. Вновь стараясь быть незамеченной и держась спиной к жениху, взяла новый стакан и вернулась за стол. Отпила и приступила к еде. Когда потянулась за стаканом второй раз… он вновь был пуст.

– Да что такое?! – возмутилась я и посмотрела на ухмыляющуюся Дари. – Почему ты смеешься?

В этот момент кто-то хлопнул меня по плечу. Обернулась – никого. Теперь хлопок пришелся по мягкому месту. Причем ощутимый такой! Да кто посмел?! Я

подпрыгнула, собираясь искать обидчика, но вместо него обнаружила белый цветок, который держала… ветка. Дари, уже не сдерживаясь, рассмеялась. Я взялась руками за тонкий стебель и положила рядом с тарелкой, удивленно смотря на… собственно, дерево.

Это оно извиняется за непристойное поведение? Забавные в этой академии деревья! Только вот у окна больше садиться не буду. Как-то не хочется быть каждодневно истязаемой веткой.

– Спасибо большое. Цветок прекрасен, – прокомментировала я, наблюдая, как ветка возвращается обратно, за окно, а после его листья шутливо зашевелились, а ветки склонились ко мне, словно делая поклон. Бутон, кстати, пах желудями. Странный аромат для цветка. – Это что сейчас было?

– Это были извинения от местного ловеласа – Дриодо. Он у нас такой затейник. А ты ему, кстати, понравилась.

– Мне кажется, ему больше понравился мой сок.

– Он сок только у понравившихся забирает. Знаешь, была тут одна студентка, каждый день садилась у окна.

– Неужели Дриодо её не трогал?

– О, он её еще как трогал! – усмехнулась Дари. – Так трогал, что мне казалось, еще немного – и она не сможет сидеть. Но девушка с завидным постоянном возвращалась к своему излюбленному месту у окна.

– Удивляюсь пристрастиям некоторых. Мне уже страшно, – прошептала я, покосившись на Дриодо, и поднялась на ноги.

Пришлось идти за следующим стаканом. Из-за Дриодо я совершенно дезориентировалась и потеряла из вида бывшего жениха, поэтому, отворачиваясь от стола раздачи, никак не ожидала столкнуться с ним нос к носу. От растерянности я отлетела назад, задев другого студента. Он не удержал свой поднос, и теперь все, что было на него поставлено, включая два стакана сока, полетело в сторону вместе с моим бокалом. И полетело не куда-нибудь, а

на открытые кастрюли с едой. Упс.

– Я не хотела, – пискнула, прикусив губу. Сейчас вся очередь раздачи смотрела исключительно на меня, а также провожала печальным взглядом кастрюли с испорченной едой, выискивая те, в которые не попали ни мой сок, ни еда с подноса студента. – Искренне прошу прощения.

– Аккуратнее надо быть, студентка! – воскликнул повар и быстро начал доставать испорченные контейнеры с едой. – Половина испорчена! Как ваше имя? Сегодня же доложу ректору!

Ой, а может, не надо ректору?

– Олиента Виарог, – ответил вместо меня бывший жених и криво усмехнулся. – Хотя чего еще можно ожидать от студентки Нежного факультета?

Ну все, достал! Я пыталась избежать конфликта, видят боги, пыталась! Но нет так нет.

– Эвиар Сарготерри, довожу до вашего сведения, что отчасти вы повинны в том, что я не смогла удержать равновесие и случился этот конфуз. Поэтому вместо того, чтобы кидать в меня обвинения, извинились бы.

– Я повинен? – усмехнулся бывший жених. – Олиента, ты притащилась в эту академию вслед за мной, поступила на самый бесталанный факультет, чтобы быть ближе ко мне, и теперь обвиняешь меня в том, что я стал для тебя неожиданностью? Неожиданностью для меня стало именно твое появление.

На щеках вспыхнул румянец. Из-за шума сейчас все студенты смотрели на меня, а я не знала, куда себя деть от посторонних колючих взглядов.

– Неужели у тебя нет никакой гордости? – спросил он, сложив руки на груди. – Примчалась вслед за мной в академию, будто я единственный мужчина на свете. Или твой отец вместе с состоянием потерял и крупицы достоинства? Скажи, он продал последнее, чтобы тебя устроили сюда?

Если до этого пылали лишь мои щеки, то теперь пылали даже уши. Что за ужасные вещи он говорит? Почему я раньше считала его милым и обходительным? Он – чудовище! Настоящее чудовище!

Глава 4

Олиента Виарог

– Достаточно, студент Сарготерри, – прозвучал словно гром среди ясного неба голос ректора. – Думаю, студентка Виарог прекрасно вас расслышала.

Я встретилась со взглядом синих глаз и едва сдержала слезы – единственное, на что осталось сил. Если до этого Альверт растоптал мои чувства, то сейчас он растоптал мою гордость, а вместе с ней любые хорошие мысли о наследнике графа Сарготерри.

Мама, ну почему ты научила меня кротости, но не научила отвечать на обиды?

– Надеюсь, на кухне есть дополнительные порции, – продолжил ректор, и повар неохотно кивнул. – Чудесно. Вам повезло, студент Сарготерри и студентка Виарог, что все именно так. После занятий заберите листы с отработкой в моем кабинете.

– Но я не сделал ничего! – воскликнул сын графа, и ректор нехорошо прищурился.

– Ваши слова заставили меня поверить в то, что вы намеренно пытались напугать студентку. Если бы их не было, была бы наказана лишь студентка Виарог. Вопросы?

Вопросов ни у кого не было. Артиан скользнул по мне безразличным взглядом и покинул столовую. Разговоры возобновились. Бывший жених наградил меня испепеляющим взглядом.

– Добилась своего? – с усмешкой спросил он и направился вслед за ректором.

Собственно, за ним гуськом последовала и вся его компания. Особенно неприязненным взглядом наградила меня Фаира Панветти. Она оправила рукой волосы так, чтобы я особенно хорошо разглядела кольцо с огро-о-омным камнем на безымянном пальце. Его просто невозможно было не заметить.

– Еще раз простите. Все действительно вышло ненамеренно, – проговорила я поварам и прошла к своему месту, чтобы забрать тетрадь и перо. Здесь меня по-прежнему ждала Дари, только на этот раз вся веселость покинула её.

– Ты действительно невеста Альверта Сарготерри и пришла сюда ради него?

– Это так важно, почему я учусь в этой академии? – спросила прямо. Слезы уже высохли на моих глазах, сменившись гневом.

На самом деле я сама не знала причину, почему вообще здесь нахожусь. Может, отец действительно хотел столкнуть меня с Альвертом, чтобы я соблазнила его и тот возобновил помолвку? Но это так непохоже на отца! Мне не хочется в такое верить!

– Не очень-то. Но я чувствую себя оскорбленной твоей скрытностью. Ты могла сказать сразу.

– Прости, – повинно опустила голову, прижимая к себе тетрадь. – Просто надеялась, что этой встречи не произойдет.

– Ясно, – откликнулась Дари и протянула мне цветок. – Ты понравилась Дриодо. А он плохих не примечает.

– Спасибо, – с улыбкой поблагодарила я, вновь вспомнив синие глаза ректора.

Если бы он не вмешался, сколько еще гадостей успел бы наговорить Альверт?

На следующую пару я отправилась с полным отсутствием настроения. В аудитории даже не смущали шепотки за спиной. Вот так из самой невзрачной студентки академии я стала центром сплетен первого дня.

Центром сплетен? Да подумаешь! И не с таким справлялись! Растянув улыбку на лице, я с гордо поднятой головой вошла в аудиторию. Чего мне стесняться? Я же знаю, что ничего плохого или предосудительного не сделала, поэтому улыбку шире, а шаг уверенней. И, как ни странно, это помогло: никто не обращал на меня внимания, все полностью были поглощены предметом. В том числе и я.

Учебный день, к счастью, подошел к концу. На последнем занятии я даже обмолвилась парой слов с однокурсником. Он же поделился перечнем необходимого для обучения, начиная от магических принадлежностей, в том числе шара ясновидения, и заканчивая спортивной формой. Придется вечером выбраться из академии и закупиться всем необходимым. Как хорошо, что у меня были мамины сбережения.

Только вот куда я их положила? Мама давала мешочек на крыльце, должно быть, я убрала в карман. Странно, но, когда снимала то платье, чтобы переодеться к первому учебному дню, не помню звона монет и лишней тяжести. Может, переложила в саквояж? Не могла же я в самом деле забыть его в фаэроне?

Именно с этими мыслями я и спускалась на лифте, чтобы из главного холла попасть в преподавательское крыло через винтовую лестницу. И когда двери лифта открылись, встала как вкопанная.

– Да вы ешьте, ешьте, не стесняйтесь! Пирожки вкусные, свежие, только из печи! – донесся до меня знакомый голос. – А вы, кстати, мою племянницу не знаете? Олиентой звать, только на первый курс поступила. Кушайте, не стесняйтесь.

И студенты не стеснялись, стоит сказать. Уплетали за обе щеки, только кивали в знак благодарности! Жена моего дяди по линии мамы, кстати, сидела прямо в холле, на раскладном стульчике. Рядом с ней стояли две ополовиненные корзины с пирожками, которыми она щедро делилась со студентами академии. Она была довольно полной женщиной с добрыми карими глазами и радушной улыбкой с ямочками на щеках. Тетушка иногда приезжала к нам в гости, когда у дяди, санбургвильского артефактора, возникали дела в столице.

– Эй, ты выходишь? – поторопил меня студент, и мне пришлось выйти из кабинки, все еще с удивлением смотря на тетушку.

– А Олиента – это такая светленькая, с большими глазами? – уточнил какой-то парень у тети.

– Да, она! – воскликнула родственница и достала из кармана портрет. Чтобы вы понимали, это был не складной медальон, а вполне себе такая рамка. Как только поместилась там? Должно быть, где-то рядом с портретом в кармане лежала выпечка. Помню, еще в детстве она извлекала сладости, словно фокусник. – Знаешь её, мою племянницу?

– Нет, – отрицательно качнул головой парень и сграбастал сразу три пирожка.

Так, надо заканчивать эту благотворительность в холле, пока тетушка не прикормила всех студентов в академии. Знаю же, какие там вкусности! Это они сейчас приучатся, а потом к дверям моей комнаты ходить будут по запаху.

– Эвиара Мариам, – приблизившись, поздоровалась я, – доброго вечера! Рада вас видеть.

– Ой, девочка моя! – воскликнула женщина и, подскочив, бросилась обнимать. И трепать по щекам, что немаловажно. – Исхудала как! Красавица! Мне же как твоя мама написала, что ты тут, я к тебе сразу, с провизией.

И вновь, словно фокусник, тетушка достала из кармана пирожок в салфетке. Я с улыбкой приняла его, не спеша откусывать.

– Тетушка, а что вы тут делаете? – спросила шепотом, наклонившись. Краем глаза заметила, как академические троглодиты окончательно разбирают оставшуюся провизию из корзин. – Как вы прошли стражу?

– Ой, да какая тут стража! Так, два молодых паренька, худоща-а-авых, страсть! Я ж им пирожочки с мясом дала, так они так их уминали, что не заметили, как я прошла. Совсем в этой академии их не кормят. Ты, главное, не переживай: твоим рационом займусь лично я!

Я едва не вздрогнула, представив, каких объемов стану с таким рационом, состоящим из выпечки. Нет, выпечка тетушки – бесподобна! Не зря у неё была своя булочная в Санбургвиле, но для поддержания фигуры я бы предпочла

бывать там раз в неделю, не чаще.

– Тетушка, так они на ваших “подкупах” так располнеют, что не смогут бегать за злоумышленниками, – аккуратно указала на толстые обстоятельства.

– Поверь, с их телосложением они и сейчас далеко не убегут: силенок не хватит, – хмыкнула тетушка, и в этот момент я заметила, как из корзины пропал последний пирожок.

– Что здесь происходит? – внезапно раздался голос ректора. Никак по запаху пришел! Здесь он стоял просто сногсшибательный! Запах, в смысле, а не ректор. Хотя и он тоже. – Студентка Виарог, не желаете объяснить?

– Это ректор? – шепотом спросила тетушка, и я кивнула, пока мысленно перебирала варианты для ответа. – М-да, ему бы тоже пирожков не помешало!

Вот не согласна! У ректора все с фигурой в полном порядке: широкоплечий, стройный, высокий. Никакими пирожками такую фигуру портить не дам!

– А у меня для вас тоже есть вкусности, – заметила тетушка и обернулась, но корзины оказались пусты. Тогда она забрала у меня, шепнув, что позже принесет еще, и подала пирожок ректору. – Вот, это вам. Наслаждайтесь.

И он принял его! А что ему еще оставалось, когда буквально в руки пирожок пихнули? А он был моим, между прочим! Ценить надо! Однако по выражению лица Дарреги я поняла, что ценить заботу он не собирается. Мужчина находился на точке кипения. Мои щеки залил румянец, я вышла вперед.

– Простите, магистр Дарреги. Моя родственница давно меня не видела, поэтому пришла навестить.

– Как ваша родственница попала в академию, узнаю позже и обязательно разберусь, – ответил ректор. – А пока, прошу, заканчивайте этот балаган и пройдите в мой кабинет.

Круто развернувшись, ректор буквально взлетел вверх по лестнице (с моим пирожком в руках, между прочим!) и громко хлопнул дверью академического

крыла. В этот момент мимо меня прошли бывший жених и его нынешняя невеста. Она нарочито громким шепотом обронила:

– Поверить не могу, что у тебя могли быть такие родственники.

– К счастью, я избежал подобной участи, – холодно бросил Сарготерри.

– А, так это твой бывший, что ли? – таким же шепотом спросила тетя и хмыкнула. – Ну этого пирожками явно не стоит кормить. И так уже лишнее.

Я едва сдержала улыбку. Альверт стрельнул в меня раздраженным взглядом, но ничего не сказал. Вместе с невестой они поднялись в преподавательское крыло по винтовой лестнице. Альверт не был полным, однако находился на грани. До идеальной фигуры ректора ему было очень и очень далеко!

– Спасибо, – тихо поблагодарила тетю. – Напишите адрес своей булочной. Я обязательно зайду туда в свободное время. Спасибо, что пришли меня навестить. Мне здесь и правда немного одиноко.

– Ох, девочка моя, – прошептала тетя и потрепала меня по щеке. – Я приду еще и сразу расскажу, где мы с дядюшкой проживаем. Когда-нибудь позже, как выбью разрешение на посещение. С пирожками.

Придете с пирожками или с пирожками выбьете разрешение? Подкуп выпечкой – такое будет впервые! После этого фигура ректора точно должна пострадать.

– Буду рада вас видеть.

Тетушка, обняв и поцеловав меня, подхватила корзины и направилась к выходу. Я некоторое время с улыбкой глядела ей вслед, жалея, что не провела с ней чуть больше времени. Так, а теперь приемная ректора! Бодрее, Олиента, бодрее!

Первое, что бросилось в глаза в приемной ректора, – это секретарь. Высокая статная блондинка сидела за столом и завивала передние пряди щипцами по нынешней моде. Прямо на рабочем месте, не стесняясь. Интересно, она любовница ректора? Почему он позволяет ей подобное поведение?

– Вы Олиента Виарог? – уточнила она у меня, поправила прядь и кивнула в сторону двери. – Ректор ожидает вас.

И все. Отвернувшись, она уставилась в небольшое зеркальце на столе и приступила к созданию следующего локона. Фаира Панветти сидела на кушетке и листала книгу. Встретившись со мной взглядом, резко отвернулась, будто я была ниже её достоинства. Ну и пожалуйста, не больно-то хотелось общаться.

В кабинете помимо самого ректора, расположившегося в кожаном кресле за широким столом, сидел и неудавшийся жених. Альверт скользнул по мне раздраженным взглядом.

– Проходите, студентка Виарог, только вас и ждем. – Дарреги указал на второе кресло напротив. Я аккуратно присела и сложила руки на коленях, как самая прилежная ученица. – Так уж вышло, что ваш любовный конфликт покинул пределы отношений и стал центром неприятностей в столовой. – Мы с Альвертом хотели возразить, но ректор поднял ладонь вверх, останавливая нас. – Сегодня вы оба провинились. И понесете закономерное наказание. Раз провинились на кухне, то и отрабатывать будете там же. Три дня добровольно-принудительных работ по вечерам сразу после выходного. Надеюсь, вопросы не возникли?

– Ну что вы, как можно, – проговорил Альверт и рывком поднялся с кресла. – Позвольте откланяться.

Ректор кивнул. Бывший жених опрометью бросился к выходу. Ну вот и мне тоже пора.

– А вас, студентка, я попрошу задержаться.

– Мне будет назначено дополнительное наказание? – удивленно вскинула брови. Дарреги встретился со мной взглядом. На мгновение мне даже показалось, что слышу шум моря, настолько цвет его глаз напоминал водную гладь.

Артиан поднялся на ноги и, обогнув стол, присел на краешек, сложив руки на груди. Он прожигал меня раздраженным взглядом. В чем я виновата? Даже не хотела поступать в эту академию!

– Кажется, теперь я понимаю, почему вы безропотно послушались своего отца, – тихо проговорил он. – Неужели желаете вернуть своего жениха?

И он туда же! Да мне этот Сарготерри не сдался! Конечно, к этой мысли я пришла не сразу, но сейчас в ней была уверена.

– Это вас не должно касаться, магистр Дарреги.

– Пока мы здесь, в этом кабинете за закрытыми дверями, я не только ректор, но еще и ваш жених. И по статусу мне положено знать, какие чувства и отношения вас связывают с Сарготерри.

Я даже растерялась от его сурового тона, недовольно сдвинутых бровей и абсолютной уверенности в собственной правоте. Хотя истина была на его стороне: мои отношения с бывшим женихом действительно в его компетенции.

– Магистр, если вы помните, это именно студент Сарготерри подошел ко мне, а не наоборот. Так кто кого желает вернуть? – Я поднялась на ноги, обхватив себя руками, и с вызовом посмотрела на магистра. – Если вы думаете, что я отношусь к тем безмозглым пустышкам, которые готовы на все ради того, чтобы удачно выйти замуж, то глубоко заблуждаетесь.

Артиан смотрел неотрывно, лишь костяшки пальцев, которыми он вцепился в столешницу, побелели. Я поджала губы, но не отвела взор. Мои слова искренни, я не собираюсь отступать.

– В конце концов, вы совершенно исключили вариант, что именно Сарготерри может быть мной увлечен. Помолвка для мужчин – это не зов сердца, а долг перед родом. Вам ли не знать об этом?

Я улыбнулась. Мстительно. Артиан прищурился, будто первый раз увидев во мне достойного противника. Я сделала шутливый книксен.

– Олиента, – неожиданно он назвал меня по имени, и я замерла. – В следующий раз будьте смелее. Я не постоянно буду вас спасать.

– Я благодарна за оказанную помощь. Обещаю вам, что подобной робости с моей стороны больше не повторится.

– Надеюсь на это. Студентка Виарог, – ректор посмотрел прямо в глаза, – вы же понимаете, я не мог назначить студенту Сарготерри наказание только за грязные слова. Но и оставить все просто так тоже не мог. Поэтому должны быть наказаны оба.

Будто мне легче от его слов. Три дня отработки с Альвертом! Надеюсь, мы переживем это.

– Кстати, пирожок действительно вкусный, – перевела разговор.

– Мы с вами еще не женаты, а ваши родственники меня уже подкармливают, – осклабился Артиан.

– Если вам не нравится, могу забрать.

– Какое благородное предложение с вашей стороны – избавить меня от провизии. Так уж и быть, студентка, из уважения к моим потенциальным родственникам я попробую выпечку.

– Как пожелаете, – стараясь скрыть досаду, ответила я. Все-таки осталась без сладкого, эх! – Я могу быть свободна, магистр?

Он кивнул, все еще с силой сжимая столешницу пальцами. Я медленно направилась к выходу, пытаясь привести сердцебиение в порядок. Неужели я только что бросила вызов ректору? А нечего было заколдовывать мои панталоны! Будто мне без них неприятностей не хватало.

В общем, уходила в самом что ни на есть боевом настроении. Придя в комнату, поздоровалась с близняшками и начала искать мешочек с монетами. Перевернула буквально все, но нигде его не нашла. Неужели выпал в карете, когда меня откинуло в противоположную сторону? Карман на платье достаточно широкий, поэтому вполне могло такое произойти. Что же делать?

– У нас есть свободное время? – спросила у Эрики и Киры, сев за секретер и нервно стуча пальцами по столешнице. – Мне нужно в город – купить кое-какие вещи.

И заодно стрясти с одного извозчика мои деньги.

– Тут придется ждать только выходного, – ответила Кира. – Через три дня мы все сможем выйти в город по пропуску, прогуляться и вернуться в академию до десяти часов.

– Если хочешь, можем выйти вместе. Мы прилетели за неделю до начала учебы, поэтому успели немного изучить Санбургвиль, – предложила Эрика.

– С удовольствием, – откликнулась я.

Надеюсь, мне удастся найти этого скупого кучера. Остается надеяться, что деньги он обнаружил, но не прикарманил себе. Иначе ничего доказать не удастся. Ну почему мое невезение никак не желает покидать меня?

Сходив в душ, я постирала всё нижнее бельё, которое оказалось на подъездной дорожке, и развесила его в специальной сушильной комнате. К ночи оно должно быть уже сухим благодаря бытовому заклинанию. Пока ждала, постаралась разобраться в формулах магических плетений, но они никак не желали мне поддаваться.

– Чертим круг, получаем квадрат, – сделала я нелогичный вывод из всего и хмыкнула.

В итоге я просто положила голову на секретер и тихо всхлипнула. Ну почему, пока все стояли в очереди за везением, я считала ворон?! Нет, это определенно дурная карма моих предков! Не могло все вот так на меня свалиться, просто не могло!

– Девушки! – В комнату влетела Дари. – Вы не представляете, что сейчас творится в сушильной комнате!

– Что? – спросили мы втроем. В душу начали закрадываться щупальца подозрений.

– Заклинание сушки вышло из-под контроля! – воскликнула Дари, картинно приложив руку ко лбу. – Там температура сейчас адская, начало все полыхать, половину вещей уже охватил огонь! Конечно, сразу же доложили завхозу и ректору, но тем, кто там сегодня сушил белье, можно только посочувствовать. – Я побледнела, руки опустились. – Олиента, а ты чего? Не хочешь же ты сказать, что стирала?.. – Тут Дари, видимо, вспомнила, что все мои сорочки и панталоны сегодня побывали на подъездной дорожке, поэтому её губы вытянулись в причудливую букву “о”. – Сочувствую.

Подскочив, я опрометью бросилась в сушильную комнату. Она находилась рядом с душевыми в конце коридора. Тут уже столпились девушки. Огонь действительно охватил заднюю стену сушильной комнаты и пробирался ближе к выходу, но пока не затронул ближайшие вещи. Там как раз обнаружились моя сорочка и двое панталон, среди которых те самые, голубые. Я сдернула их прежде, чем огонь перекинулся на веревки. Фух, успела! Хотя бы будет в чем спать! В этот момент чьи-то руки подхватили меня и почти откинули к стене.

– Студентка Виарог, вы с ума сошли?! – воскликнул ректор, почему-то побледнев. – Вы были в опасности! Хотите остаться со шрамами?

– Там сушились мои вещи, – промямлила я, и ректор едва не закатил глаза.

– Ни одни тряпки мира не стоят человеческой жизни, студентка. – И добавил тише: – И особенно моих нервов.

“А при чем тут его нервы?” – хотелось спросить мне, но я прикусила язык. Надо побольше узнать о нашей метке. Завтра же наведаюсь в библиотеку!

– Ваше нижнее белье доставляет мне слишком много хлопот, – добавил он так же тихо, но угрожающе.

– Поверьте, мне оно доставляет не меньше, – пискнула я и кинулась в свою комнату, пока ректор с еще несколькими магами принялись устранять последствия вышедшего из строя заклинания.

Пробежав мимо близняшек и Дари, которые стояли возле двери, я бросилась на свою кровать и поджала ноги. А ведь я и правда чуть не осталась со шрамами на всю жизнь! Эвиар Дарреги спас меня, стоит поблагодарить его при случае.

– Нет, ей определенно везет, – прозвучал надо мной веселый голос Дари. – Второй раз за день оказалась в объятьях ректора и второй раз – с панталонами в руках! Будем надеяться, что в третьих объятиях ты останешься вовсе без них, и, говоря об этом, я подразумеваю отсутствие любых вещей на тебе. Ладно, можно только в сорочке, но потом – даже без неё!

– Дари! – воскликнула я, жутко смущенная её словами, а девушка рассмеялась.

– Шучу! А теперь от шуток переходим к более трагичной теме. Между прочим, такими темпами ты станешь врагом номер один фавор-клуба Артиана Дарреги.

– У него есть свой фавор-клуб?

– А ты ректора видела? Красавец, граф и одаренный маг. К тому же баснословно богат. Как у такого не может быть фавор-клуба?

Я поморщилась – то ли от вещей, пропахших гарью, то ли представив толпу безумных студенток, которые обвешивают свою комнату портретами Артиана Дарреги. Пожалуй, из всего его образа я бы оставила лишь прекрасные синие глаза, а все остальное, в том числе его ужасный характер, вычеркнула бы из памяти.

Прижимая к себе вещи, я истерично рассмеялась. Пожалуй, этот день не может быть еще более сумасшедшим!

Так я думала, засыпая в пропахшей гарью полупрозрачной сорочке, пока меня… самым тривиальным образом не похитили, зажав рот какой-то тряпкой.

Глава 5

Артиан Дарреги

Эта девчонка!

Нет, я знал, что будут проблемы, их просто не могло не быть, когда заключаешь вынужденную помолвку при загадочных обстоятельствах. Я ненавидел, когда мной манипулировали, и еще больше ненавидел, когда вспоминали о промахах отца, которые пришлось исправлять не один год. Но все же один долг остался. Самый крупный, о котором я даже не догадывался.

И именно в этом году ему вздумалось потребовать от меня помолвку со своей дочерью. Я бы мог ответить отказом, запросить помощи у его величества, сделать хоть что-нибудь, чтобы не связывать свою жизнь с незнакомой девицей. Но Виарог меня удивил: он догадывался, что от настоящей помолвки мне удастся откупиться, поэтому предложил фикцию, сроком на три месяца, в течение которых я должен защищать его дочь.

Однако вместо гадкого утенка, коим представлялась Олиента Виарог в высшем свете, я встретил прекрасного лебедя. Походка, осанка, взгляд – все в ней говорило об отличном воспитании, безупречном вкусе и сиянии разума. Когда она посмела бросить мне вызов в кабинете, парировав мои слова шпилькой о нашей же помолвке, я просто лишился дара речи.

Или я лишился дара речи несколько раньше, когда девушка выпрямилась и взглянула на меня с вызовом? Вновь охватило то чувство, когда первый раз увидел её, поймав на руки. Должно быть, это еще действие татуировки, иначе как объяснить, что захотелось схватить девчонку и…

Сам не мог понять, что именно “и”. Видимо, придется наведаться в Дом Цветов в этот выходной, избавиться от ненужных мыслей. Заодно притуплю эти чужие эмоции, которые чувствую каждой клеточкой своего тела. Я знал, что в первые недели буду слишком ярко ощущать Олиенту, пока часть моего резерва окончательно не перейдет к избраннице, но не думал, что это будет настолько болезненно. Когда она находилась рядом, то была совершенно закрытой для меня книгой, но стоило ей отдалиться, как я точно знал, что она испытывает. И в столовой… я ощутил её боль. Неужели она все еще любит этого мальчишку и хочет его удержать? А он ей говорил такие гнусные вещи! Как она вообще могла

быть с ним помолвлена?

Отвлек стук в дверь. Иветта доложила о приходе высокопоставленного гостя и сообщила, что её рабочее время подходит к концу, но она не прочь сходить куда-нибудь поужинать.

– Слишком много работы, – привычно тонко улыбнулся и отклонил предложение. – До завтра, эвиара.

– До завтра, – с явным разочарованием откликнулась девушка и пропустила в кабинет главу афхаитов – ордена, в котором я состою.

Один из сильнейших магов современности эвиар Вархаут прошел в кабинет и после короткого приветствия разместился в кресле. Ему было за пятьдесят, но выглядел он молодо, правда, хромал на правую ногу.

Я прекрасно помнил, когда это случилось. Землетрясение десять лет назад, разрушившее треть столицы. Столицу, конечно, отстроили, но цена того случая – многие жизни. Сам я тогда еще студентом помогал сдерживать стихию, но даже я в какой-то момент не справился, допустил оплошность, которая едва не стоила мне жизни. Если бы не эвиар Вархаут, то сейчас бы я тут не сидел. Я слишком многим обязан этому человеку. “Хромота не лечится, – как-то пояснил он. – Тут даже магия бессильна. Но это малая цена за жизнь такого выдающегося мага”.

– Артиан, рад тебя видеть, – поприветствовал он. – Я сейчас прогуливался по академии и видел наследного принца. Неужели его величество решил сменить придворное обучение на академическое?

– Его величество думает, что это пойдет на пользу наследнику. Ему не хватает ответственности и чувства меры. Мальчишка слишком избалован.

– Король знает, что в этом году мы планируем провести турнир одаренных пар? – спросил эвиар Вархаут, и я отвел взгляд. – Следует сказать ему как можно раньше. Наследник в первых рядах претендует на участие по уровню магии. Он не может остаться в стороне.

– Я думал, эту радостную весть сообщите вы, – смешливо протянул я.

– Что ж, возьму на себя эту обязанность. Ты все подготовил для турнира?

– Почти, – подтвердил я. – Но у нас еще в запасе есть месяц, думаю, успеем.

– Да-да, успеем. Однако я бы хотел провести несколько факультативов у студентов. Так сказать, прощупать почву.

– Я внесу коррективы в расписание.

Противиться эвиару Вархауту – противиться главе мощнейшего ордена в Аране, а может, и во всем мире. Даже король порой прислушивался к его мнению.

– Прекрасно. Тогда не смею отнимать и далее твое время.

Не успел я попрощаться с эвиаром, как поступил ментальный вызов: заклинание в сушильной комнате на одиннадцатом этаже в девичьем крыле вышло из строя.

Одиннадцатый этаж. Чтоб его! Ставлю месячное жалование на то, что моя головная боль обязательно в этом замешана!

Но не успел даже додумать эту мысль, как буквально почувствовал опасность. Все мои инстинкты оголились в одном-единственном желании: спасти избранницу. Не помню, как открывал портал и переходил на одиннадцатый этаж. Помню только, как взбесился, вытащив Олиенту буквально из огня.

Дура! Дура девка!

Ох, какой непростой год мне предстоит…

Заклинание удалось восстановить довольно быстро, хотя все вещи студенток пострадали. Компания, ответственная за заклинание, обещала возместить ущерб. Об этом я сообщил завхозу и потребовал составить списки девушек и их личных вещей, которые охватил огонь.

Вернувшись в покои, лег спать пораньше, думая, что на этом неприятности сегодняшнего дня закончатся. Был уверен, что ничего плохого больше не может произойти, но Олиента вновь удивила меня.

Поняв, куда она вляпалась, я прикрыл лицо рукой, вздохнул и осознал, на что именно я подписался. Закатал рукава, надел плащ и… вышел из покоев.

Олиента Виарог была права: она – моя кара.

Олиента Виарог

Голова кружилась. Я лежала на чем-то очень жестком в полусогнутом состоянии и боялась открывать глаза. Ну вот как, как в первый день моего нахождения в академии меня могли похитить?! Подобное могло произойти исключительно со мной!

А может, это у меня проснулись способности и сейчас всего лишь видение? Да-да, отсюда и головокружение: Дарреги предупреждал, что после передачи магии может быть легкое недомогание. Это определенно оно!

Только вот слишком всё естественно ощущается. Приоткрыла глаза. Постепенно привыкая к темноте, огляделась. Я находилась в учебной лаборатории, оставили меня возле кафедры, прислонив спиной к высокой тумбочке. Чудесненько! И у кого тут проблемы с чувством юмора? Я желаю чуть-чуть их скорректировать и добавить новых!

Ну правда, что за шутник меня тут оставил? Поднялась. Слабый свет звезд проникал в аудиторию, но этого хватило, чтобы прочитать послание мелом на доске:

“Олиента Виарог, сегодня ты была избрана случайной жертвой!”

Жертвой? Какой-то кровавый ритуал с девственницей? Мамочки, в какой дурдом я попала?! Совладав с паникой, продолжила читать:

“Каждый год тайный совет старшекурсников выбирает по одному новобранцу с первого курса каждого факультета, чтобы узнать, чего стоит новый набор. Когда-то каждый из нас был на твоем месте. Что от тебя требуется? Всего лишь

выбраться из комнаты, задействовав свои способности. В этой лаборатории спрятан ключ, тебе осталось найти его своим даром предвидения.

Удачи! Мы ждем тебя по ту сторону двери”.

А вот я вас не жду! И не ждала! Что за дурацкие конкурсы? И почему со всего потока выбрали именно меня, не обладающую никакой магией? Должно быть, какой-то бог, ответственный за мою судьбу, играет в преферанс на мою жизнь, а у его противника карты крапленые! Иначе свое везение объяснить никак не могу!

Так, Олиента, не волнуйся, не волнуйся! Главное, что не кровавый ритуал, а с остальным мы непременно справимся. Мне всего лишь надо найти какой-то ключ. Огляделась: на столах стояли ящики с реагентами, колбами и пробирками. Задняя стена уставлена высокими шкафами, где тоже много всяких склянок. Наверняка ключ прячется где-то там. Уверенно направилась к шкафам, начав изучать содержимое каждой полочки и каждого ящика.

Еще и эта темнота! Здесь буквально ничего не видно! Потянувшись к одной из колб, чтобы отодвинуть в сторону, резко вскрикнула. Порезалась! По пальцу тонкой струйкой стекала кровь. И взять что-то с полок страшно: вдруг реагент какой-нибудь? Потом ни один целитель не откачает. Поэтому просто засунула палец в рот и состроила обиженное лицо. Ох уж эти старшекурсники! Умеют выбирать жертву!

Внезапно услышала какие-то посторонние звуки, будто кошка о стекло скребется. Резко развернулась и вздрогнула: за окномобнаружился темный силуэт. Что, еще один похититель?.. Перепохищать меня вздумал?

Захотелось броситься к двери: пусть поймут, что магии во мне нет, лишь бы злоумышленник не проник! Но, к счастью, я вовремя усмирила первый приступ паники и подошла к окну, с удивлением обнаружив…

– Эвиар Дарреги?! – воскликнула я и тут же исправилась: – Магистр Дарреги!

Открыла окно. Мужчина, не в самом лучшем расположении духа, подтянулся на подоконник и легко запрыгнул в аудиторию.

– Как славно, студентка, что даже на грани отчисления вы помните о своих обещаниях и придерживаетесь академического устава, – едко протянул он.

– Так вы же теперь здесь, значит, и отчисление мне не грозит, посему я просто не имею права пренебрегать академическим уставом, – парировала бойко и сложила руки на груди, так как в полупрозрачной сорочке чувствовала себя почти обнаженной.

Дари, кажется, пророчица! Не тот она факультет выбрала, ой, не тот! Вот нагадала мне, что следующая встреча в объятиях ректора состоится без всего, и теперь я стою перед Дарреги в полупрозрачной сорочке! Слава всем богам, хотя бы панталончики на мне!

Боги милостивые, насколько опустилась моя планка скромности, что теперь я радуюсь такой мелочи, как наличие на приличной девушке коротеньких панталон?

Видела бы меня сейчас мама, не избежать нравоучительной лекции!

– Скажите, студентка Виарог, вы вообще не можете без приключений?

– Хуже! Это они без меня не могут.

Артиан хмыкнул, и тут его взгляд упал на мою грудь, которую я всячески прикрывала руками. Улыбка покинула его лицо. Над нами зажегся магический светильник. Мужчина взял в руки мою ладонь и пригляделся к пальцу.

– Вы уже и пораниться успели, – сухо констатировал он и, не выпуская моей ладони, повел к ближайшей парте. Усадил за стол и отправился на поиски чего-то. Вернулся с ваткой и бутылкой спирта.

– Эвиар Дарреги, нельзя злоупотреблять алкоголем из-за неудачливых студенток, – наставительно протянула я и широко улыбнулась. – Вот они выпустятся, а привычка прикладываться к бутылке после любых неудач останется.

– Поговорите мне тут, эвиара Виарог, – хмыкнул ректор и, смочив ватку резко пахнущей жидкостью, взял мою ладонь. – И помните, для вас я магистр. Теперь будет немного щипать. Потерпите.

Я зашипела, когда вата коснулась пореза, и прикусила губу. Артиан был осторожен и аккуратен. Я с затаенным дыханием следила за его неспешными движениями, изгибом бровей, тенью ресниц. Внезапно Дарреги перехватил мой взгляд. В темноте аудитории под освещением одного-единственного светильника его глаза казались еще более глубокими и таинственными. Они затягивали в свои омуты, и оторваться не представлялось возможным. Секунда превратилась в бесконечно длительную минуту, прежде чем я невпопад спросила:

– Так что там с отчислениями?

– С отчислениями? – растерянно повторил ректор и тряхнул головой, вернув мне мою руку и закрыв бутылку. – Если вы не выберетесь отсюда самостоятельно, старшекурсники могут что-то заподозрить и обратиться в дисциплинарный комитет. Поверьте, тогда и меня, и вас ждут неприятности. Ведь мы оба знаем, что в вас нет магии, а проявится она при хорошем стечении обстоятельств лишь через неделю-полторы.

– Всё серьезнее, чем я предполагала.

– К сожалению, да. – Артиан поднялся на ноги. – Так что нам следует начать поиски ключа. Я примерно знаю, где его обычно прячут студенты.

Прятали они его, кстати, на потолке, прямо на люстре. В жизни бы не нашла! Дарреги окинул меня страдальческим взглядом и вручил ключ.

– Надеюсь, студентка, этот безумный день действительно подошел к концу. Еще одного такого в своей жизни я просто не выдержу.

– Вы к себе слишком строги, магистр, – весело откликнулась я. – Уверена, вы и не с таким справитесь!

Артиан рассмеялся. Первый раз услышав его смех, замерла, наслаждаясь моментом. А ведь он был красив… смех в смысле. Хотя и Дарреги тоже, признаю. Давно признала, стоит сказать. Но не о том я думаю, ой, не о том!

– Кстати, на вешалке висит халат, которые используют алхимики. Рекомендую прикрыться им, прежде чем выходить к студентам.

– Он все это время был там и вы молчали? Почему сказали только сейчас?

– Олиента, – наставительно начал он, широко улыбнувшись, – как я мог лишить себя возможности наслаждаться вашим телом через тонкую ткань камизы? В конце концов, я же мужчины.

Я задохнулась от возмущения, не зная, что сказать.

– Удачи, – бросил он, отвернувшись от меня.

– Куда вы?

– В окно, куда же еще? – отозвался он, направляясь к “выходу”. – Никто не должен знать, что я вам помогал. А для всех вы выбрались сами, с помощью видений. Вы там, кстати, что-нибудь красочное, яркое и запоминающееся придумайте, через образы, чтобы наверняка поверили.

– То есть вы карабкались по стене, чтобы помочь мне пройти испытание? – уточнила я абсолютно абсурднейшую вещь.

– А как иначе? Талантам надо помогать, особенно если это таланты влипать в неприятности. К сожалению, на лабораториях и аудиториях стоит защита от порталов, поэтому открыть сразу сюда я не мог. Пришлось импровизировать.

– Должна заметить, вы в прекрасной физической форме, раз можете позволить себе лазать по стенам в вашем возрасте.

Прикусила губу. Да-да, последнее было моей ма-а-аленькой местью за все его уколы! Артиан наградил меня таким убийственным взглядом, что любой другой бы сполз по стенке хладным трупом, но я стойко выдержала его выпад. Просто

уже поняла, что с этим человеком мне действительно нечего опасаться.

– Удачи со спуском, магистр.

Кажется, у него заскрипели зубы, но я не слышала, широко улыбаясь и направляясь к выходу. Наконец-то этот безумный день подойдет к концу!

Я надела белый просторный халат и открыла дверь обретенным ключом. Старшекурсники и правда ждали за дверью. Казалось, они не были удивлены, что я вернулась. Но сама я больше удивилась присутствию среди старшекурсников моего бывшего жениха. Он прожигал меня недовольным взглядом, щурясь.

– Видишь, Альверт, она справилась, – произнес долговязый парень и поправил челку, обращаясь уже ко мне: – Ты прекрасно преодолела задание!

– Этого не может быть, – пораженно произнес бывший жених. – Я точно знал, что в ней не было ни грамма магии.

– Вам свойственно ошибаться, причем довольно часто, студент Сарготерри, – собрав всю смелость, ответила я. Видимо, общение с Дарреги положительно сказывается на мне, вот уже и отвечать обидчикам научилась. Или виной всему мое желание поскорее вернуться в комнату и закончить этот сумасбродный день?

– Хватит, Альверт, – вступил в разговор третий. – Мы убедились в её способностях. Девушка теперь может идти отдыхать.

– Спасибо, – скромно ответила я.

Сарготерри фыркнул, закатил глаза и чеканной походкой направился к лифту. Я проводила его безразличным взглядом, заодно заметив чуть поодаль своего утреннего визави. Не ректора, разумеется, а парня, которого я использовала в качестве ширмы. Он прислонился к стене и окидывал всех скучающим взором.

– Ты не обижайся. Сарготерри убедил, что в тебе нет магии, вот мы и решили проверить, – оправдался долговязый и проследил за моим взглядом. – Вижу, ты

заинтересовалась новеньким. Недавно перевелся к нам сразу на последний курс. Факультет Небесного пламени. Эфиаром зовут.

Имя у него как у наследного принца – Эфиар. Когда родился наследник, все кому не лень называли так своих детей. Видимо, и ему досталось.

Я медленно кивнула, принимая слова старшекурсника, но при этом смотря на блондина. Тот резко вскинул голову и удивленно приподнял брови. Его губы растянулись в хищной улыбке. Он направился ко мне. Остановившись напротив, окинул меня беглым взглядом.

– О, вот и ты, бегляночка, – произнес Эфиар. – А я все выискивал тебя в академии и никак не мог найти.

– Надеюсь, выискивал не затем, чтобы отомстить? – деловито уточнила я. На самом деле я не знала, куда деть себя от смущения. Раньше мне не приходилось быть в компании парней под их любопытными взглядами

– Ну что ты! Всего лишь хотел познакомиться, прекрасная незнакомка. Позволишь узнать твое имя?

– Молодым эвиарам не принято представляться самолично, – пояснила прописную истину и повернулась к долговязому старшекурснику: – Теперь я свободна, полагаю?

– Абсолютно, студентка Олиента Виарог, – протянул он, полностью разоблачив меня перед утренним визави.

Сделав вид, что ничего такого не произошло, ограничилась шутливым книксеном и направилась в сторону лифта.

Спать хотелось жутко!

Глава 6

Олиента Виарог

Разбудил звонкий колокол. Просыпаться после столь насыщенного дня не хотелось, но я буквально заставила себя встать с кровати. Взяв ванные принадлежности, поздоровалась с соседками и вышла в коридор. На стене у лифта висел большой плакат:

“Поздравляем! С вашего этажа первокурсницы подтвердили свое право учиться в одной из лучших академий Арана.

До скорых встреч,

Всегда ваш, вызывающий страх совет старшекурсников”.

До каких таких скорых встреч? Видеться с ними больше нет никакого желания!

– Выглядишь усталой, – поприветствовала Дари и прищурилась. – С твоим везением не удивлюсь, что именно тебя ночью выкрали и заставили проходить испытание.

– Это так заметно, да?

– Скорее, предсказуемо, – хмыкнула рыжая. – Не успела поступить, а уже в центре внимания.

Я пожала плечами. Такое ощущение, что мироздание отыгрывается на мне за все годы, что я провела под родительским крылом.

Первой парой вновь были основы магических плетений. Магистр Авенклю, как всегда, быстро пробегалась по уже изученным для многих студентов темам и останавливалась лишь на важных вопросах. Вот только для меня был важен абсолютно каждый вопрос!

– Студентка Виарог, задержитесь, – после занятия попросила преподавательница. Я подошла к кафедре, с замиранием сердца ожидая выговора. Но магистру удалось меня удивить: – Я заметила, что для вас материал, объясняемый мной, совершенно незнаком. Родители не рассказали вам базовые вещи, не наняли репетитора? В конце концов, они могли бы отдать вас в магическую подготовительную школу.

В школы ходят дети обычных людей, у знати же принято нанимать преподавателей для среднего образования. И только для высшего – поступать в магические академии, где дают превосходные знания.

– К сожалению, так вышло, что мой дар раскрылся совсем недавно, – отозвалась я, – поэтому родители вовремя не озаботились моим магическим образованием.

– Понимаю, – откликнулась магистр Авенклю. – К сожалению, я веду первые курсы всех факультетов, поэтому у меня совершенно нет времени. Советую вам найти кого-нибудь, кто сможет объяснить базовые вещи, или позаниматься в выходной с репетитором. Сейчас я дам список литературы, возьмете в библиотеке, он значительно облегчит усвоение базового материала.

– Благодарю, – ответила я, принимая небольшой лист бумаги от преподавателя. – Всего доброго, магистр.

Женщина кивнула, а я вышла из аудитории. В библиотеку я отправилась незамедлительно, она занимала весь седьмой этаж. Высокие стеллажи уходили под самый потолок, и каждый из них двигался и был будто живым: одна из полок или ящик могли выдвинуться вперед до соседнего стеллажа, будто передавая книги “собрату”. Я с интересом наблюдала за этим чудом и очнулась лишь от оклика библиотекаря.

– Студентка, вам помочь?

– Ах, да, – спохватилась я и протянула список литературы. – Мне бы эти две книги.

– Настолько все плохо? – уточнила женщина, поправив на переносице очки и смотря в листок. – Подождите минуту. – Далее библиотекарь сказала куда-то в пустоту: – Рихард, будь добр, найди “Базовые плетения для самых маленьких” и

“Мои первые шаги в магии”.

Рихард оказался тем самым шкафом. Он задвигался, будто переговариваясь с собратьями, и спустя минуту выдвинул один из ящиков. Библиотекарь забрала две найденные книги и прошла к столу.

– Имя? Курс? Факультет?

– Олиента Виарог, первый курс факультета пророчеств, – моментально откликнулась я и заинтересованно посмотрела на деревянные шкафы. – Скажите, а они заколдованы?

– Нет, они друиды, – откликнулась женщина, вновь поправив очки и заводя на меня бумажную карточку. – Видишь ли, друиды – живые деревья, очень редкие. Когда их корни умирают, маги помогают им продолжить существовать в виде мебели. Зачастую это книжные шкафы, ведь друиды – мудры, и даже после смерти для них честь работать в сфере науки.

– А Дриодо – тоже друид? – с сомнением в его мудрости спросила я.

– Он исключение: наука не его стихия, ему бы в какой-нибудь трактир после смерти, наживаться на бедных постояльцах. – Библиотекарь поморщилась и выдала мне книги. – Я тебя записала. Вернешь в конце семестра. Можешь быть свободна.

Забрав книги, я побежала на следующую пару. Даже не удивительно, что опоздала. Впрочем, потеряла немногое: нас учили гадать на кофейной гуще.

– Слухи в этой академии расходятся так же быстро, как и затухают, – начала Дари за обедом. – Ты знаешь, что больше не звезда местных новостей? Теперь все обсуждают другое: в академии будет проходить Турнир Небесного Пламени.

– Турнир Небесного пламени? – недоуменно переспросила я.

– Иначе – Турнир одаренных пар, проводимый в Академии Небесного пламени каждые три-пять лет. Он выявляет самых сильных магов в поколении.

– То есть не только среди студентов? – удивилась я, нахмурившись.

– Именно, – многозначительно ответила Дари. – Сегодня магистр Лафовски сообщил, что тоже хочет попробовать поучаствовать. Даже намекал, что собирается выбрать одну студентку со старших курсов в качестве пары. Так что скоро в академию съедутся сильнейшие маги Арана, не достигшие тридцатипятилетнего возраста.

– Зачем им это все?

– У всех свои цели. У именитых магов жажда наживы: все-таки денежный приз очень и очень неплох, даже по меркам богатейших мира сего. А у студентов в качестве плюшки не только деньги, но и гарантия отличного трудоустройства.

– Все равно не понимаю, – нахмурилась я, отпивая компот. Он был с легкими кислыми нотками. – Зачем тогда проводить турнир именно между парами? Намного легче было бы устроить состязание поодиночке.

– Ты права, измерить уровень мага можно намного проще – обычными дуэлями. И, как правило, мужчины более одарены, чем женщины, в чем определенно есть некая доля несправедливости. Именно поэтому участникам этого турнира дается в “довесок” некая магичка, которую они сами выбирают, чтобы уравновесить шансы и проверить не просто силу мага, а его умение обращаться с этой самой силой. В том числе на смекалку и возможность работать в команде.

– Похоже на то, что кто-то желает развлечься устроенным представлением.

– Ты недалека от истины, хотя у меня есть на этот счет своя теория.

– Поделишься? – меланхолично спросила я, доедая десерт и поглядывая в сторону.

Там сидел мой бывший жених. Мы лишь на секунду встретились взглядом, чтобы моментально отвернуться друг от друга. Ах, Альверт, как я могла быть настолько слепа на твой счет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/mamleeva_natal-ya/izbrannica-rektora-pustyshka-v-akademii-magii

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити